

АВЕРС и РЕВЕРС

Альманах Доосов и Миражистов

Константин КЕДРОВ

Елена КАЦЮБА

Николай ЕРЁМИН

Евгений СТЕПАНОВ

Екатерина-Августа МАРКОВА

Сергей АРУТЮНОВ

Александр КАРПЕНКО

Алёна ПЛАТОНОВА

Сергей СУТУЛОВ-КАТЕРИНИЧ

Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО

Маргарита АЛЬ

Красноярск

«Литера-принт»

2019

БК 84.Р6

**АВЕРС и РЕВЕРС : Альманах Доосов и Миражистов. – Красноярск: «Литера-
принт», 2019. – 176 с.**

Автор идеи, составитель и издатель Николай Николаевич Ерёмин

«Я ничего никому не должен»

Константин КЕДРОВ

Мне Кедров ничего не должен...

Степанов ничего не должен...

Карпенко ничего не должен...

Увы, Кацюба не должна...

Однако, до чего я дожил:

Я – должен всем! Я жил и множил

Долги... Пуста моя сума...

Но, Боже, что за благодать -

Не занимая, отдавать...

Апрель 2019

Подношение любителям поэзии в 2019 г. сделали

**Константин КЕДРОВ, Елена КАЦЮБА, Николай ЕРЁМИН, Евгений СТЕПАНОВ,
Екатерина-Августа МАРКОВА, Сергей АРУТЮНОВ, Александр КАРПЕНКО,
Алёна ПЛАТОНОВА, Сергей СУТУЛОВ-КАТЕРИНИЧ, Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО,
Маргарита АЛЬ**

Альманах украсили кошки Кристины Зейтунян-Белоус,

***часы Алисы Дидковской-Петросюк, влюблённые Рене Магритта и
фрагменты фотографий из портала «Мой мир»***

Сверстала книгу Марина Богданова

ISBN 978576-025-5

© Коллектив авторов

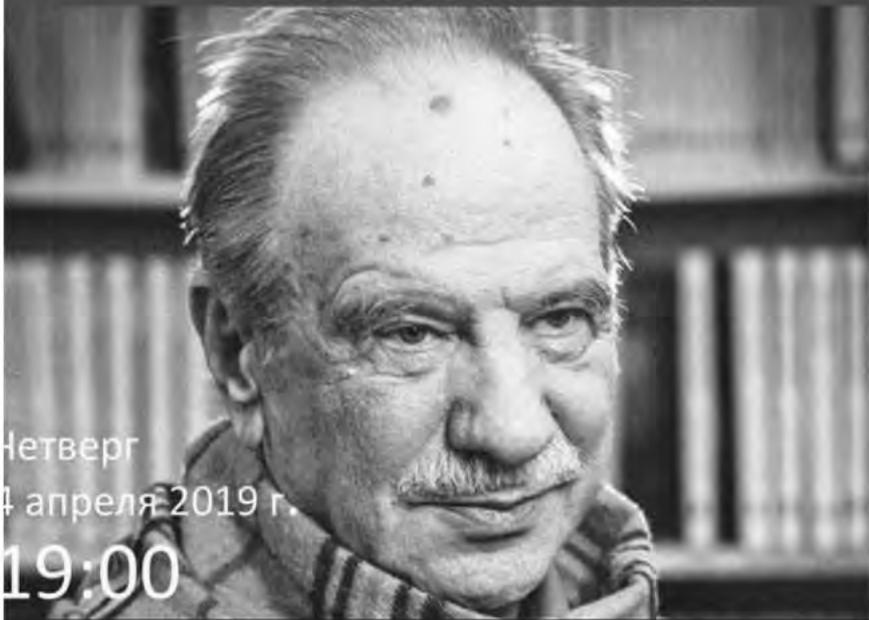
КОНСТАНТИН КЕДРОВ

Департамент культуры города Москвы

БИБЛИОТЕКИ МОСКВЫ

БИБЛИО TV

Под эгидой 20-го Всемирного дня поэзии ЮНЕСКО

Нетверг
7 апреля 2019 г.
19:00

Творческий вечер инициатора праздника в России
Константина Кедрова
Голубая гостиная
Вход свободный

Библиотека искусств им. А.П. Боголюбова
Москва, Сушевская ул., д.14
+7 495 6092935
e-mail: bogolubovlib@yandex.ru

Всегда приятно к тайне приобщиться

Хотя она не каждому видна

Эйнштейн не верил что волна – частица

Теперь он сам частица и волна

30 марта 2019

ФИАЛКИАДА

Андрею Вознесенскому, поэту и другу

Сапфо фиалкокудряя

Сапфо фиалкогрудая

Сапфо фиалкорукая

Сапфо фиалкомудрая

Купите фиалки

фиалки Монмартра

фиалки для Сартра

для Сартра фиалки

АВЕРС И РЕВЕРС

Цветы растут друг из друга
И мы с тобой друг для друга
В солнце макая маки
пишут Ван Гога маки
пишут Моне кувшинки
Врубеля пишет сирень
Все мы друг друга пишем
гроздьями каждый день

Сколько кистей в палитре
столько в лугах цветов
Сколько цветов в палитре
столько цветов

«Возвратитесь в цветы» –
говорит Вознесенский
возвратимся Андрюша и я и ты
а когда возвратимся
то вновь возродимся
и конечно же в нас возвратятся цветы
ты конечно же ирис
это каждому ясно
и рисуют тебя
все живые цветы
и рисуют нас звезды

КОНСТАНТИН КЕДРОВ

небесные астры
и рисует нас сад
из цветной наготы
звездный сад состоит не из звезд
а из света
свет из звёзд –
аромат из цветов
Это лето поэтов
из звёздного цвета
ароматного цвета цветов

Кто-то дарит цветы
Кто-то делает деньги
Словом каждый при деле
«какникрути»
Ну а вечное дело
цветов и поэтов
отцветать и цвести
Отцветать и цвести

АВЕРС И РЕВЕРС

Нам нельзя возвращаться в тюльпаны и в маки

Горл бутоны готовы

И еще неизвестные монстры Ламарка

вырастая из горл

возвращаются в слово

Сад словесный ночной гиацинтовый росный

Соловьи айлавьют свои гнезда из горл

Как разряд освежающий нежный и грозный

сад словесный рыдающий как Кьеркегор

Мы не можем ждать милости от сирени

Мы не можем ждать милости даже от роз

потому что все Сирины осиротели

без сирени отрубленных Врубелем слез

Под душистою веткой сиренью расстрелян

князь великий К.Р.

По призыву поэта

Растрелли расстрелян

Все расстреляны

кто не отрёкся

от звёзд

от цветов

и от вер

Отверзаются дверцы

хрустального цвета

КОНСТАНТИН КЕДРОВ

в алтаре где Флоренский служил литургию
где Флоренции мраморная невеста
прикрывает от копоти плечи нагие
Прорастает в руинах трилистник Баженова
Прорастает Растрелли ростками в раструбе аркад
Всё расстреляно
даже трилистник расстрелян
Всё расстреляно
даже цветов аромат

От Растрелли до расстрела
в гулком сумраке ночей
раздаётся хрип команды
о-гол-тельных стукачей

На расстреле фиалок фиалка – Флоренский
вросся в вечную мерзлоту
Лепестками фиалок раскрылась Флоренция
там где Данте стоял на ажурном мосту
Я стоял рядом с ним
Улыбался Флоренский
Этот взорванный мост
тем теперь знаменит
что какой-то безумец оккультно-немецкий
убегая успел подложить динамит

ТЫ ВСЕ ПЕЛА? ЭТО – ДЕЛО!

Рубрику ведет **Константин Кедров**

Константин Кедров – самый оригинальный поэт-авангардист и философ современности, лауреат премии им. Грибоедова. В 2010 г. удостоен высшей награды в области литературы – Пушкинской премии Российского союза писателей. Он совмещает сложно сочетаемые ипостаси: поэт, метафизик, ученый, драматург и автор научных трудов.

Закончил историко-филологический факультет Казанского унив-та и аспирантуру Литературного института. Кандидат филологических наук. Доктор философских наук. Преподавал в Литературном институте (1973-1986). Учредитель «Журнала Поэтов ДООС».

Публикуем избранные произведения Константина Кедрова.

СТРАСТИ ПО НОБЕЛЮ И БЕЗ...

Впервые после Пастернака и Бродского русский поэт оказался дважды в финале номинации на Нобелевскую премию. Когда о номинации объявили по всем центральным каналам телевидения, кто-то из номенклатурных поэтов не удержался и проговорился прямо в эфире: «Теперь вся моя жизнь псу под хвост!» Однако один из собратьев по перу, по всей вероятности слепой, утверждал, что никогда не сомневался, что станет час триумфа подлинного таланта. В 2003 и 2005 Константина Кедрова торжественно дважды наградили премией «Грамми.ру», которую присуждают Интернет-пользователи. Лучшим произведением в жанре поэзии была названа поэма Константина Кедрова «Компьютер любви».

- Такое ощущение, что мысленно вы уже всё получили и везде побывали.
- Золотые слова. Достоевский говорит: «Свобода, имя ей миллион». Если это так, то я давно миллионер, потому что всегда был свободен.
- У вас много стихов о Париже, словно вы там долго жили.
- Иногда я думаю, что Париж создан, чтобы в нём жили мы и мы – поэты. Да и сам был создан для того

- Так было всегда. Женщины более чувствительны к проявлению жизни, а поэзия – это жизнь в квадрате, или даже в кубе, или в знойной степени.
- Вы себя чувствуете гражданином мира?
- Да полно, бросьте. Москвич я до мозга костей. Здесь такое ужасное, но своё. Впрочем, ужасное и прекрасное всегда рядом, два в одном.
- А вы?
- Сдвин во всех.
- Большинство людей благополучно обходятся без поэзии. И неплохо живут. Может быть, сейчас другая, непозитивная эпоха?
- Эпоха, она всегда другая. И, как правило, непозитивная. Это потом мы оглядываемся в прошлое и говорим, что 19-й век – это Пушкин. А сам 19-й век жил совсем другой, отнюдь не пушкинской жизнью. Другое дело, что потомкам стал интересен именно Александр Сергеевич.

Нам бы памятник при жизни полагается конечно
Заложили динамит –
а ну-ка дрызнь
Закопчённый Дант во тьме кромешной
воспевает вечно Nova Жизнь
Так Флоренский смешивая водоросли
извлекал из них взрывную смесь
Год от года цвести нашей бодрости
Обожаю всяческую смерть

КОНСТАНТИН КЕДРОВ

Обожал безбожник жизнь безбожную
Говорят сам выстрелил в себя
Сам или другие
Все возможно
Он в себя стрелял из несебя
В страсть его уже никто не верил
Даже обожаемая лилия
И в социализм он вряд ли верил
Лишь маячила его фамилия
Лилия Брик кровавая Офелия
в ручейке из крови от него плыла
Так швырнул поэт в ручей своё пустое тело
в будущие мёртвые тела
Проплывало тело мимо Данте
Он стоял на взорванном мосту
Маяковский выругался:
– Нате –
Данте плюнул и ушёл к Христу
Но печален был фиалковый Флоренский
он стоял на взорванном мосту
вглядываясь в меркнущие фрески
где Иуда припадал к Христу

Там и я стоял у фрески Джотто
среди фиалок цвета всех цветов

АВЕРС И РЕВЕРС

Справа был Флоренский

слева Данте –

два живых священника цветов

Облачаются розы в ризы

оппадающих лепестков

Облачаются ризы в розы

розы ризы

цветы цветов

Гроздья гроз извергают розы

и рыдают слезами звёзд

гиацинтов слёзная россыпь

всё оплачет звёздами слёз

Мани-мани Мане

Маки-маки Моне

Отцвели уж давно

хризантемы в саду

хризантемы в аду

хризантемы в раю

Умирай ум и рай

Ум и рай умирай

Я в саду

как в аду

КОНСТАНТИН КЕДРОВ

и в аду

как в саду

Из заоблачных мордочек Анатем

вырастают головы хризантем

Отцвели уж давно тамплиеры в кострах

а зола ещё жжёт

ещё жжётся зола

Тамплиеры в кострах

Хризантемы в садах

Все созвездия стары

в астрологии астры

Из расстрелиевых растров

выдвигается раструб

В наведённом на резкость

глазном окоёме

выступают нарезки

окуляров из сердца

Так из лилии вышел Христос

и по водам

шел в одежде из лилий

общаясь с народом

АВЕРС И РЕВЕРС

Эта лилия словно
небесное лоно
породила весь мир
и царя Соломона
«Даже царь Соломон
так не выглядел прежде
как небесная лилия
в белой одежде»
Так и вы облачитесь
в одежды из света
Бог воздаст вам за это
воздаст вам за это

Мы прошли по земле
как Христос по воде
оставляя лилий следы
Мы прошли по земле
и остались в земле
как в земле остаются сады
Семена наших душ
прорастут как цветы
и цветами осыплется сад
А над нами на небе другие сады
звёзды гроздьями света висят

КОНСТАНТИН КЕДРОВ

Вся галактика – ветка сиреневых слёз
обронённая Богом в ночи

Пью горечь тубероз
пью горечь речи
горечь пью
из нежной горечи

С уважением

Konstantin Kedrov

ЕЛЕНА КАЦЮБА

ИЗ ТЬМЫ ВО ТЬМУ

Незачем мне запоминать их имена
когда мчатся пылая
черными зеркалами
отвергая отражения серым серебром
облизываясь мокрой вишней
превращаясь в ящериц в сетях бульваров
фарами читая тьму

ТЬМА –

ТОМА книги мрака

развернутая ТОРА дороги

где знаки – звездного СОРА шорох

речная СУРА Корана

весы СУДА – мосты

забытого САДА ограда

где заблудилась САМА ночь –

черная ДАМА

из карточного ДОМА

всего лишь страница ТОМА

из книги ТЬМА

АВЕРС И РЕВЕРС

где они забывают свои имена
когда сердце покидает стальную грудную клетку
запирая дверцу на ключ
В скорости есть COR – сердце.

КАРТИНА

(словесный палиндром)

Глаз, не стен избегая,
парить, висеть не хотела картина.
Рама, не бесконечность вокруг.
Ночи заговор ломал луч –
кисть не летала,
растекался свет, цвет не видел он,
сияние в небытие сгущалось,
возникала, но таяла линия,
бел был холст.

Холст был бел,
Линия таяла, но возникала.
Сгущалось небытие в сияние.
Он видел не цвет – свет растекался,
летала не кисть –
луч ломал заговор ночи.
Вокруг бесконечность, не рама.
Картина хотела не висеть – парить,
избегая стен, не глаз.

КВАДРАТ

Я вырубаю желтый ток
обнажаю черный квадрат окна
в нем пылает солнце
спрессованное в каменном угле
сдавленное до алмаза
ограненного руками Спинозы
Его размывал Рембрандт ван Дождь
излучаясь навстречу формулой:
черное = золотому
В нем глубинное масло земли
горящее факелами скважин
голубые ладошки газа
заманивают в темноту
где он – отец травы
Корни рвут полотно
проталкивается зелень к небу
которое сейчас
прямо сейчас
вот-вот
разорвет
молния
И тогда рушится рама
проваливаясь
в кратерквadrat

КЛУБ

Тайные участницы клуба

носят в сумках клубки,

искушая спицами спутников

по поездам подземным.

В середине руки перетекает сфера.

Вязальщицы сверяют ц-ц-ц спиц и пальцев,

социума и цинизма,

а в середине мотка зародыш жизни

кормится червячками ч-ч чулок и перчаток.

Вязальщицы – тайные арабы вязи –

отдают в-з взгляда

возникновению,

вызревающему визуально в зернах петель,

распяленных в подземельях,

где взвизгивают колеса,

высекая с-к-р искр из скрежета,

и скрипучее ре дверей

выпускает ру рук,

скрученных уже рукавом супружества.

Стянуты бантом Н

жених и невеста.

Сопряжены пряжкой Ж

муж и жена.

От Н к Ж мостик «нежность»,
лесенка «желание» к домику «жизнь».
– Что это ты, бабушка, прядешь?
– Нить жизни нижу.
– Что это ты, мама, измеряешь?
– Ее протяженность.
– А что это девочка с ножницами бежит?
– Пир открывать пора!

Пир – это πR ,
 π , умноженное на R ,
половина длины окружности.

Чтобы круг замкнулся,
нужно $2 \pi R$ –
пир внутри и снаружи,
пир крови и кожи.

Пиру – пир!

Здесь
выпустят вас
из
кожи,
уже сожженной.

Здесь
освободят вас
от двояковыпуклых линз,

АВЕРС И РЕВЕРС

окрашенных железом,
заменяя Ж жизни на Ц свинца
цвета непроницания.
Здесь
развяжут вязь вен,
распутают паутину нервов,
смотают волокна мышц,
спрядут кудель мозга,
смотают в клубок,
пронзят вибрирующей спицей
три пряжи-вязальщицы,
три сестрицы,
тайные участницы клуба,
хранительницы клубка,
направляющие спицами спутники вокруг планет...
А что будет потом,
там,
каждый узнает один,
сам.

ИГРЫШ

Золото – это лото
где выигрыш равен проигрышу
Главный здесь – игрыш
все равно вы- или про-

ЕЛЕНА КАЦЮБА

Был еще в детстве заирышек
его гоняли весной по квадратам классов
Кто выигрывал, становился классиком
на асфальте мелом
и так постепенно все
пока в сиреневых сумерках
растворялся серый асфальт
под легкий наигрыш ветра весеннего вечера
ТОЧКА

Построение точки

ВЕЛИЧИНА ТОЧКИ

А – 1 (5)	К – 12 (4)	Х – 23
Б – 2	Л – 13	Ц – 24
В – 3	М – 14	Ч – 25 (3)
Г – 4	Н – 15	Ш – 26
Д – 5	О – 16 (2)	Щ – 27
Е – 6	П – 17	Ъ – 28
Ё – 7	Р – 18	Ы – 29
Ж – 8	С – 19	Ь – 30
З – 9	Т – 20 (1)	Э – 31
И – 10	У – 21	Ю – 32
Й – 11	Ф – 22	Я – 33

Т О Ч К А = 5 (букв)

$$20 + 16 + 25 + 12 + 1 = 74$$

$$74 = 7 + 4 = 11$$

$$11 = 1 + 1 = 2$$

$$\bullet = 2$$

$$2 = 5$$

СУДЬБА ТОЧКИ

•

ТОЧКА

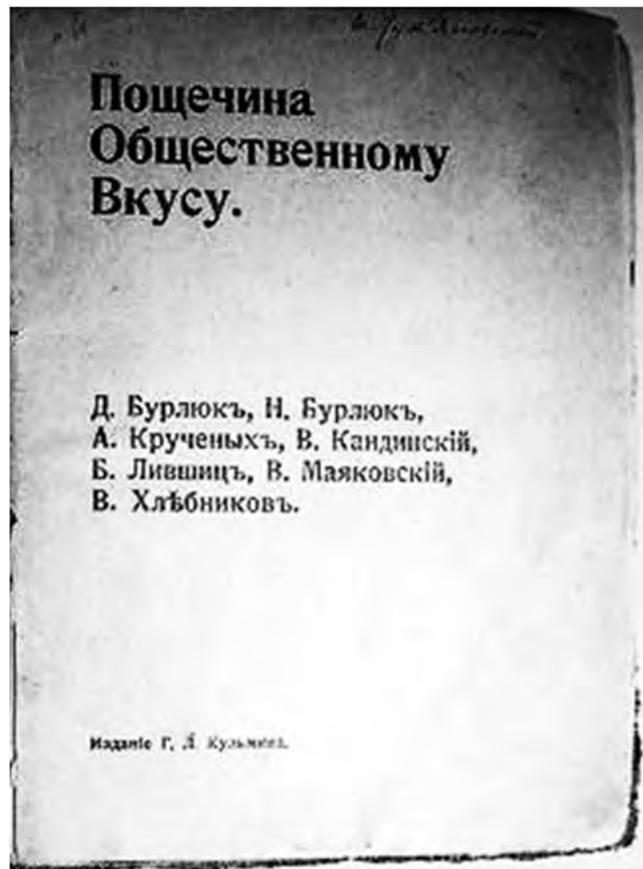
ТаЧКА

дАЧКА

ДамКА

ДЫМКА

ДЫрКА

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

Смысл жизни – в любви.

Но времени на любовь

Всегда

Катастрофически

Не хватает...

2019

МОЛИТВА

Когда

Бездействуют слова,

Когда

Злодействует судьба,

И жизнь

Стремится

По течению

От устья - к умопомрачению...

Тогда, -

О, Господи, прости! -

Мне слово дай произнести...

АВЕРС И РЕВЕРС

Скажу –
И снова, разом, вдруг,
Пусть
Всё изменится вокруг!

Ночь была незабываемой:
Ох и Ах –
Глаза в глаза...
Муза пела: – Здравствуй, милый мой! –
Про любовь
И паруса...
Ночь была темна, светла...
Слава Богу,
Что была...

Читал стихи – с закрытыми глазами...
И пел... О чём?
Конечно, о любви...
Гитара трепетала между нами...
О, Муза,
Те мгновенья оживи!
И музыку верни в мои слова...
Гитара ждёт,
Она всегда права...

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

Под лунным знаком Зодиака,
О, Муза, -
Правда или ложь?-
Ты стала призраком, однако...
И всё-таки
Ко мне идёшь...
Чтоб наяву, увы, опять
Обнять
И в лоб поцеловать...

КАВАЛЕРЫ

Константину Кедрову-Челищеву

Кедров прав: он нынче – всех
Впереди...
Маяковского медаль
На груди...
Я – за ним...
Пусть будет людям видна
На моей груди
Медаль Шукшина!
- Эй! – станцуем?-
Все -
Кто прав и кто лев...
Кавалеры
Приглашают королев!

АВЕРС И РЕВЕРС

* * *

Я влюблён
Неизлечимо...
И на это есть причина.
Был я трезвым – стал хмельным...
Был здоровым –
Стал больным,
Потому что,
Бог ты мой!,
Ты сегодня не со мной...
Не со мной...
А почему?
Почему-то не пойму...
Жаль, когда придёшь опять –
Будет поздно
Понимать...

ПОЭТ, КОТОРОГО ЛЮБИЛИ

Поэт,
Которого любили, -
Никто не знает, где сейчас...
Кто говорит:
- Его убили...
А кто:
- Умчался в Гондурас!

Кто восклицает:

- Это – вздор!

Он

Улетел

На Эквадор...

И там -

Счастливый,

Без забот,

Купил гитару – и поёт...

Хотя вокруг,

В чужой стране,

Никто его не понимает!

Я сам себя приговорил к разлуке

Тогда с тобой,

Любимая моя...

И вновь

К тебе

Протягиваю руки,

Желаний-сожалений не тая...

Но приговор,

Что был не лыком шит,

Обжалованию

Не подлежит...

Страницы из романа «Прощай, спиртное!»

СОСЕД

Снова распевает

Старый мой сосед:

- В жизни раз бывает

Девяносто лет!

Всюду – Божья воля.

Жизни суть проста.

Выпьем, что ли, Коля? –

Чтоб дожить до ста...

- Спасибо, Сухум,

Что под гимн

«Пей до дна!»

Я вышел сухим

Из сухого вина...

И в море усталом

Хмельная волна

Вновь

Мокрою стала

На все времена...

МЫСЛЬ

И я поймал себя на мысли,
Что мысль
Сбежала от меня...

СЛУЧАЙНЫЙ СОНЕТ

Ялта – место преступления
Неслучившейся любви,
Где до умопомрачения
Пели ночью соловьи...
Чтобы мы на место пения,
Оглянувшись сквозь года,
Не скрывая сожаления,
Не вернулись никогда...
Где, как прежде, - темнота...
Соловьиная мечта
И банальна, и проста...
Вышла кошка за кота...
Я не тот, и ты не та...
Жизнь напрасно прожита...

АВЕРС И РЕВЕРС

Подруга юности моей
И явь и сон
Разбередила -
И стала мне
Всего милей
Стихов таинственная сила...
В которых –
Память и мечта,
А мы - друг другу не чета –
Не понимая
Ни черта,
Старались жить
Легко и весело,
Покуда был пейзаж привычен...
И я стремился к равновесию...
Но понял:
Мир асимметричен...
Как две сестры,
С крутого берега
Грустят
Россия
И Америка...
А корабли уходят в даль,
Рифмуя радость
И печаль...

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

Я – исчадие ада...

Ты – исчадие рая...

В каждом сердце - отрада

Без конца и без края...

Позади – чёрный чад...

Нам ли черти кричат?

Впереди – райский сад...

Нет дороги назад.

Окуджава был дежурным по апрелю...

Я завидовал

Поэту-менестрелю...

И в компаниях апрельских,

Сжав кинжал,

Под гитару Окуджаве подражал...

И меня весна –

Не много и не мало –

Обожала, целовала, обнимала...

Ах...

Покуда не пропел

Правдивый май:

- Прочь ступай!

И никому

АВЕРС И РЕВЕРС

Не подражай! –
И с тех пор
Мне петь ни разу не мешал
Окуджавою подаренный кинжал...

Ты вошла –
И я замер, как зритель
Перед чудом очей и огня...
И поверил,
Что Ангел-хранитель
Появился теперь у меня...

Ивану ДРОНОВУ

Ты женился,
Ты построил дом,
Чтоб заняться умственным трудом...
Но
Вокруг
Сменились времена:

На-
чалась
Гражданская война...

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

И внезапно прилетевший Дрон
Разорвал на части
Мирный дом...
Вот и стал –
У ямы на краю,
Проклиная жизнь-судьбу свою,
Ты, идеалист,
Создатель Дрона,
Разрушитель собственного дома...

ПОВЫШЕННЫЙ ХОЛЕСТЕРИН

Уж нет давно
В людской крови
Надежды, веры и любви...
Порок
У всех теперь один:
Повышенный холестерин...
Давление...
В глазах - мурашки...
Холестериновые бляшки...
И лечат на ТиВи его
В стране,
Где все –
За одного, -

АВЕРС И РЕВЕРС

Коррупционные врачи...

Хоть плачь,

Хоть – Караул! – кричи...

И Непорочное Зачатие

Вновь в моду вводят -

Вот проклятие! -

Что делать?

- Слушай и молчи! –

Верь: виноват во всём

Один

Повышенный холестерин!

И скоро -

Как велит судьба -

Победой кончится борьба!

Из романа «Прощай, спиртное!»

1.

40 градусов широты...

40 градусов долготы...

Площадь Ленина.

С краю – мой дом.

Гор ДК. А за ним – гастроном...

И туда, где ГАИшный кирпич,

Указует рукою Ильич...

2.

Жизнь – порочный беспредельный круг...

Хмель-похмелье... Жажда ... Вновь питьё...

Помни: память – главное, мой друг,

Береги, не пропивай её!

МОЛИТВЫ

- Боже, мя не убий...

- Пощади, Боже, мя! –

Вновь молитвы надий

Повторяет родня...

Я того же хочу...

Отчего ж я молчу?

Оттого – не секрет,

Что молчанье – в ответ...

Много зим...

Много лет...

НОЧЬ

Медведица манит Большая,

Зовёт

Сквозь космический снег...

И грустный поэт

АВЕРС И РЕВЕРС

Полежаев

Читает стихи про побег

В объятия вечной жены,

Которой

Стихи не нужны...

...А я говорю:

- Не спеши!

Глянь, звёзды и здесь хороши...

Вперёд –

К победе старичизма!

РИФМЫ СОЦРЕАЛИЗМА

Нина

Кони́на

Свинина

Пианино

Инна

ШАН-сонет

Помнишь, друг, как мы с тобой в охотку –

И в жару, и в стужу, тут и там

Болеутоляющую водку

Пили по советским городам?

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

Помнишь, как – с магнитофоном вместе,
Щедрый микрофон прибрав к рукам,
Болеутоляющие песни
Пели – от подвалов к чердакам...

Помнишь хор цыганского загара,
Богатырский голос: - Гой еси! –
Жаль, что семиструнная гитара
Стала шестиструнной на Руси...

И не утоляет алкоголь
В песнях возникающую боль...

АЛЛЕГОРИЯ

Я – море... Ты – море... Мы – море...
Как нежно и страстно
Сейчас
Лазурь в бесконечном просторе
Качается в небе
И в нас!
И к солнцу –
Красив без прикрас –
По берегу скачет Пегас...

ЧАРЫ

Очарован чарами очей твоих,
Сочинял тогда я
Каждый новый стих...
Много лет спустя,
На самом деле
Чары слов совсем не постарели...
Свет очей твоих –
В строке любой...
Так мы были очарованы с тобой...
Противоположные заряды
Нас влекли...
И мы смеялись, рады...
Не случайно
Видел я в те дни
Над тобой Бенгальские огни...
Вне и в нас –
Любви ракетодром –
Рокотали молния и гром...
Ах, от крыши дома
До ворот...
Еле помогал громоотвод...

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

Поэт – пророк.

Что вам с того?

Он – по секрету всему свету –

Секрет раскроет - а его

Уже на суд влекут:

- К ответу! –

А вы стоите в стороне,

Не

Возражая Сатане...

Слова

В буквальном смысле -

Страшней, чем в переносном...

ПАМЯТИ МАНДЕЛЬШТАМА

«Да, я лежу в земле, губами шевеля...»

Осип Мандельштам Апрель 1935

Воронеж...

Место ссылки Мандельштама...

Владивосток...

Где ни стыда, ни срама

В столетней чёрной памяти ворон

АВЕРС И РЕВЕРС

И воронов

Над местом похорон

Пропавшего опального поэта:

- Карр?...Карр?..

...Лишь на вопросы без ответа -

Бугрится возмущённая земля,

Где он лежит, губами шевеля...

ДВЕ АРИИ

для оперы «КАТАВАСИЯ» к 35-летию ДООСа,

Добровольного Общества Охраны Стрекоз -

17 марта 2019 года

АРИЯ СТИХОЗАВРА КЕДРОВА-ЧЕЛИЩЕВА:

- ДООС! – Как много в этом звуке!

В нём – близость встречи,

Даль разлуки...

Я пел...

Ты пела...

Это – дело!

Я – стрекозёл,

Ты – стрекоза,

Летим –

Куда глядят глаза!

АРИЯ LIBELLULI ЕЛЕНЫ КАЦЮБЫ:

- ДООСу – 35.

И мы - стрекозы – Ах! –

Как ягодки опять

На солнечных лугах...

Ура! Ура! Ура! –

И в песнях, и в стихах...

Кто с нами? Не вопрос!

Тот, кто в душе – поэт...

Охранники стрекоз,

Мы с вами много лет!

Да здоровствует ДООС!

В нём – трепет вещих крыл

И зов метаморфоз,

Источник новых сил...

И дружба мета-пар...

И жизни Божий дар...

Вкушайте, юн и стар,

Поэзии нектар!

И поёт

Весенняя певичка –

Как бы ей о прошлом позабыть...

АВЕРС И РЕВЕРС

И о том,

Как хочется влюбиться...

Стрекозою стать!... Счастливой быть!...

И ДООС

Ей подпевает, рад,

Что для счастья в мире нет преград...

ИНВАЛИД

- Страна закатов и восходов,

Налево – рай,

Направо – ад...

Россия –

Родина уродов,

Увы, и паралимпиад...

Где говорит

Моя родня,

Что нет коляски для меня...

ПОЭТ

- Я стал писать ужасные стихи,

Поскольку жизнь и смерть вокруг

Ужасны...

Ах, эти – слабоумны, те – бухи...

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

А трезво-мудрых поиски
Напрасны...
Они в горячих точках, на войне,
Пропали без вести
Не по своей вине...
И хулиганят
Дети без отцов
В посёлке «Памяти 13-ти борцов»...
Хотя вокруг – такая благодать,
Что всё же можно жить
И выживать...
Где «Вы - увы, - твердят, - а Мы – умы!»...
Бойфренды -
От сумы и до тюрьмы...

РАСПИСКА

«Я хочу умереть молодой!»

Мирра Лохвицкая (1869-1905)

Не хочу умереть молодым!
Не хочу умереть пожилым...
Не хочу умереть стариком...
Не хочу умирать, умирать...
Не хочу, не хочу, не хочу...
Не не не... Не не не... Не не не...

АВЕРС И РЕВЕРС

Есть мечты и во мне и вовне!

И они адекватны вполне...

Н.Е.

Зачем я думал о других?

Увы, слагая каждый стих:

Судьба, судьбой, судьбе... –

Играя на трубе...

Зачем – не о себе?

Затем, чтоб кто-нибудь,

Когда-нибудь,

Чуть-чуть, -

Услышав, - на земле

Подумал обо мне

При солнце и луне...

Я выбираю весну!

Лето меня выбирает,

Осень, зима...

Ну-и-ну...

Лучше весны не бывает...

СУДЬБА ПОЭТА

- Не хочу я,
Сев на колесницу,
Ехать в Ниццу
Или в псих-больницу...
Потому что жизнь мне дорога!

.....

Но, увы,
Ты только посмотри,
Кто-то вызывает мне «О-3»
И – прости-прощай моя родня, -
Мчит карета скорая меня...
Слава Богу,
Врач,
Зело сердит:
«Снова ложный вызов!» - говорит...
И домой я еду
На такси,
- Господи, помилуй и спаси... –
Где давно,
Судьбой возмущена,
Ждёт меня любимая жена...

ВОСПОМИНАНИЕ О КОКТЕБЕЛЕ

Я днём был занят
Планеризмом...
А ночью - Ах! – коктейбелизмом
На море
С Музою моей
Среди космических огней...
И нам завидовал
Чудак
Вулкан потухший Кара-Даг...
И, чтоб не расставаться с нами,
Делился
Сказочными снами...
В которых –
Пленники Луны –
Мы до сих пор отражены...

ВСЁ НАОБОРОТ

Я не ходил туда, куда не звали...
А звали –
Специально – не ходил!
Ходил, куда хотел... Пел трали-вали...
И – тили-тили...
С кем хотел, с тем пил...
Порт-вейн, ка-гор, и вер-мутъ, и конь-як...

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

Теперь всё изменилось,
Всё – не так...
Хожу туда, куда меня зовут...
Но там - не пью, когда другие пьют...
И не пою, когда они поют...
Поскольку ощущаю неуют:
В душе и вне настали – вот те на! –
Нежданные иные времена...
Покорности сопутствует печаль,
Увы и ах,
И это очень жаль...

Был наш поцелуй необъясним...
Сколько лет
Я неразлучен с ним?
...С вольной,
И влюблённой, и хмельной, -
Горькой и солёною волной...
Да,
Большой устроил ералаш
Поцелуй необъяснимый наш...

АВЕРС И РЕВЕРС

Ворона про-кар-кар-кала

Шесть раз...

Кукушка мне

Шесть раз

Прокуковала...

Благая весть –

Не много и не мало!

6 лет – запас, однако, в самый раз...

- Спасибо! - Я сказал своей подружке

Вороне...

И, конечно же, кукушке....

А друг пропел под гром гитарных струн:

- Кукует не кукушка,

А кукун!

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Поэт, певец,

Такой нахал...

Он ждал признания, похвал...

Его поэзия

Сгубила,

Златые гвозди в гроб забила...

А он -

(Таинственный процесс!) -

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

Преобразился – и воскрес:
Из каждой гробовой доски
Иконой, -
Молвив по-мужски:
- Я, благодать познав,
Опять
Не собираюсь умирать!..

МАРТОВСКАЯ ПЕСЕНКА

В тридесятом царстве,
В сказочном краю
Хорошо остаться
Вместе, как в раю!
Баюшки-баю...

Хочешь жить красиво?
Сладко есть и пить?
Велика Россия -
Только негде жить...

Вот и едут люди
В дальние края,
Думая о чуде,
Словно ты да я...

АВЕРС И РЕВЕРС

Чтобы жить, как жили

Ева и Адам...

- Полетели? Или

Всё? – конец мечтам...

Я спросил соседку –

А она в ответ:

- Полетай в разведку!

Я – потом, вослед...

Если в сказках, Колька,

Правда, а не ложь, -

Прилечу, как только

Денег мне пришлётся!

- Ах, ты хочешь денег?

Старая карга,

Получай! – вот веник...

А вот – кочерга!

ЧАСЫ

«Поэзия – вершина бытия»

Константин Кедров-Челищев

Мелкие проделки...

Крупные дела...

Посмотрел на стрелки:

- Ах! -

А жизнь

Прошла...

ВРЕМЯ «КРУГЛЫХ СТОЛОВ»

«И Младенца, и Духа Святого

Ощущаешь в себе без стыда,

Смотришь в небо и видишь – звезда»

Иосиф Бродский

Время благодатное,

Помнишь,

Хитро-мудрое?

Ты

Столы квадратные

Превращало в круглые...

Чтобы шире рот

Открывал народ...

Чтобы юн и стар

Выпускали пар...

И друзьям враги

Парили мозги...

Ах, сквозь шум и гам,

А друзья – врагам...

АВЕРС И РЕВЕРС

Ждали похвалы
Круглые столы,
Чтоб сказать:
– Я рад! -
Возвожусь в квадрат!

СТИХИ НА СНЕГУ

«До хрипа сдавливает горло
Воспетый Марксом капитал»
Екатерина-Августа-Маркова

Есенина предпочитая
И Блока –
В городском саду
Шедевры Марковой читаю...
От Маркса
К Маркесу бреду...
Где - чёрная –
Сакральный вид -
Статуя Горького стоит...
И гипсовый горнист – Ту-ту! –
Не может выдуть
Букву у...
И пионерка Бом
– Бам - Бам –

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

Не может вдарить в барабан...

Лишь я -

Стихами на снегу -

Ответить Марковой могу ...

Хоть знаю:

Скоро стает снег

И Енисей возьмёт разбег...

И вешние стихи

Вот-вот

Навек на Север унесёт...

Март 2019

КОГДА-ТО, ДАВНЫМ-ДАВНО,

юный поэт XX-го века Эдуард РУСАКОВ

сочинил стихи:

- Ни о чём не жалею...

Ничего не желаю...

От любви не алею...

От стыда не пылаю...

Я СОПЕРЕЖИВАЛ им –

И вдруг, надо же, именно сегодня,

Спустя сто лет одиночества,

Во всемирный День поэзии,

АВЕРС И РЕВЕРС

Стихи эти возникли из небытия и вызвали

ВОЗРАЖЕНИЕ:

- Вновь любовь лелею,

Вспомнив, как пылал...

Обо всём жалею,

Что не возжелал...

Всё осталось там:

Вето, стыд и срам...

Слышу, как поют

Ангелы... Зовут

Всех на Высший суд:

- Welcome! Very good!

МЕДВЕЖАТНИК КРАМАРЕНКО в ЭВЕНКИИ

«В русском рифмуются НОЧЬ и НОЖ»

Елена Кацюба

1.

Крамаренко,

Весь дрожа,

Дар эвенка

Ест с ножа...

Медвежати́на –

Ого! –

Для него

Для одного...

Он эвенка

В этот раз
От когтей медведя спас.
А не спас бы,
Зол и смел, –
То
Медведь эвенка б съел!
Кровь трагедии свежа...
Крамаренко
Ест с ножа...
Неспроста
В тайге, в мороз,
Ждёт его описторхоз...
2.
Увы, болезнь и смерть
Едины...
Они – как сёстры-близнецы –
Родимы
И непобедимы...
Ты вести шлешь во все концы...
И день, и ночь ответа ждёшь...
Надежда призрачна...
И всё ж...

Век поэзии

Год поэзии

Ночь поэзии

День поэзии

Час поэзии

Миг поэзии

Пшик поэзии

РЕЦЕНЗИЯ в 1966 году

- Остроумные стихи

Имярекова, поэта,

Очень даже не плохи!

Всем не грех узнать про это...

РЕЦЕНЗИЯ в 2019 году

- Слабоумные стихи

Имярекова, поэта,

Нечитабельно плохи...

Грех

Напоминать про это.

Но

Не даром

В эти дни

Напечатаны они:

У поэта – юбилей.

Прочитай

И стань добрей!

ДЕНЬ ПОЗИИ В ГРЕЦИИ

О, Греция!

Мне дороги кумиры:

Вакханки, и химеры, и сатиры,

И днём, и ночью пьющие вино...

...Но

Как же мы не виделись

Давно...

СТИХИ СТОЛИЧНЫХ ПОЭТЕСС

Стихи заражены отборным матом,

Агрессией, увы,

И компроматом...

Без правил - тут и там – двойной игрой,

Иллюзией любви...

- Кто вы, друг мой? -

Пытаешься сказать,

Что ты – не враг

И хочешь ей навстречу сделать шаг...

Но слышишь возражение в ответ:

- Я вам – не поэтесса!

Я – поэт! –

И знать не знаешь,

Верить или нет...

Весна

Сосульки льда

Срывает с крыш...

И ты, в осколках

АВЕРС И РЕВЕРС

Чуть живой,

Стоишь...

Земля

Меняет полюса -

И происходят чудеса!

Повсюду - сказочный процесс:

Россия –

Родина чудес!

БЕЛЫЙ ДОМ

Он, чтоб с жизнью порвать,

Дурачок,

Проглотил комсомольский значок...

Но,

Познав наркотический сон,

Был партийным хирургом спасён...

Чтобы,

- Господи-боже, прости! –

В белом доме всю жизнь провести...

Так шуты на Руси, там и тут

Неспроста

Псих-больницы зовут...

Неспроста

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

Внук его,
Член Ревкома,
Стал охранником Белого дома...

ВЕСЕННЯЯ КАПЕЛЬ

Поёт капель...
Свистит синица
На радость солнцу и весне...
Да так, что я хочу напиться,

Воскликнув:

- Истина – в вине! –

Хоть знаю: автор этих слов

Синиц дурачил

И ослов, -

Особенно таких, как я,

Поющих,

Страсти не тая:

- О, песня акапельная!

ВЕЧЕРИНКА

Я пил настойку на рябине,

Эх, на калине, на малине...

И говорил - спасибо – Нине,

Марине, Кате-Катерине...

АВЕРС И РЕВЕРС

А чья настойка лучше всех,
Сказать, надеясь на успех,
Так и не смог... И смех, и грех!
И трезвый, склонный к миражу,
И к кутежу, и к мятежу,
Теперь уж точно, -
Не скажу...

Тает лёд...
Тает снег...
Тает в сердце печаль...

Вот и я,
Имярек,
Стал поглядывать вдаль...
Где -
Там, там,
А не тут –
Всех
И любят,
И ждут...

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

В снегах – весна и сон...

И – ах! -

На самом деле

Я счастлив,

Как Ясон

В объятиях Медеи...

На золотом руне...

И солнце –

В вышине...

Тогда

Поэты звали за собою...

Куда-то шли.... Точней сказать, вели

Толпу...

А я стоял,

Не скрою,

За ними наблюдая издали...

Как пропадали пропадом они –

За солнцем, на краю земли,

В те дни...

...И слышался -

Невидимый - в тени -

Хор ангелов:

- Господь тебя храни!

АВЕРС И РЕВЕРС

Я был когда-то
При рождении
Песчинкой в энном поколении...
Да так песчинкой и остался...

.....

И рад, что нужным оказался
В песочно-солнечных часах
И на земле,
И в небесах...

Налево – крест,
Ост-вест...
Направо – крест, зюйд-вест...
Куда –
Из этих мест?
Увы, повсюду – крест...
Я с детства
Не крещён,
И знаю, что почём...
Где прямо –
Крест, норд-ост,
И ветер - на погост...

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

Все говорят:

Коррупция в стране...

Ах, с кем бы

Скоррумпироваться мне?

В долгах и взятках

Счастлив

Весь народ...

Лишь мне

Никто

Ни гранта не даёт!

Не Бог весть, что...

Но всё-таки, хоть что-то:

Мои стихи,

Доставшие кого-то...

Кто – неизвестный –

Виртуально мил,

От всей души их взял

И похвалил!

Я дурачков дурачил...

Я чудаков чудачил...

АВЕРС И РЕВЕРС

Я мудрячков мудрячил...

Да, так, а не иначе...

Весь век средь бела дня...

Ну, а они - меня...

ПРЕМИЯ

Ах, почему – богат, умён, удал,

Мне Папа Римский

Премию не дал?

Наверно, потому

Такой расклад –

Что я как Папа Русский сам богат...

А премия нужна тому,

Пардон,

Кто этих качеств начисто лишён...

Припоминаю всех по одному...

Достойных нет...

Да, видно по всему...

Любовь – причина жизни,

А жизнь –

Причина смерти...

А смерть - в алкоголизме,

На Этом

И Том свете...

Где – ясно:

Меж людьми

Нет жизни без любви...

СИБИРСКАЯ ССЫЛКА

Я жизнь провёл

В сибирской ссылке,

Как клоун – в цирке Шапито...

Или - как Джинн в пустой бутылке...

Кто мне ответит:

А за что?

ЭХО ПУШКИНСКИХ ВРЕМЁН:

- Ты меня уважаешь?

Мой дядя –

Самых мудрых правил –

Когда в Госдуме занемог,

Всех уважать себя заставил,

Издав закон...

И молвил, строг:

- Кто нас не будет уважать,

АВЕРС И РЕВЕРС

Тех –
Штрафовать
Или сажать!

За эпохой – эпоха...
Солнце светит сквозь тьму...
Всё не так уж и плохо,
А вот как – не пойму...

Храм. Харизма. Хорал.
Хор,
Стремящийся к раю...
Я зимой
Умирал...
А весной - воскресаю...

НА САМОМ ДЕЛЕ

«На самом деле всё существует всегда»

А. Эйнштейн

Так сказал Эйнштейн Альберт.
А бездельник и поэт
Друг мой грешный Имярек
Это взял и опроверг,

Вдруг
Покинув Белый свет...
Где он? Не было и нет...

Не принимаю во внимание
Я
Ни хулу, ни похвалу.
Хотя
На фоне понимания
Люблю халву и пахлаву...
И – 8 бед –
Один ответ:
Всех вдохновляющий шербет...
С друзьями,
А не с кем-нибудь –
На грудь: - Ну, вздрогнем? По чуть-чуть!

КОНКУРЕНТЫ

О чём хлопочут конкуренты?
Убрать скорее –
Враг врага!
Друг другу завещав проценты,
Поскольку жизнь
Не дорога...

АВЕРС И РЕВЕРС

И вновь затеять тары-бары

В стране,

Где горе – не беда:

- На нары или на Канары?

- Есть право выбора

Всегда!

nikolaier@mail.ru пишите, буду рад

г. Красноярск

«ДООС»
Добровольное Общество Охраны Стрекоз
Читайте журнал ПОэтов!

ПОЭТОВ

30 лет
в полете

<http://www.doosclub.ru>

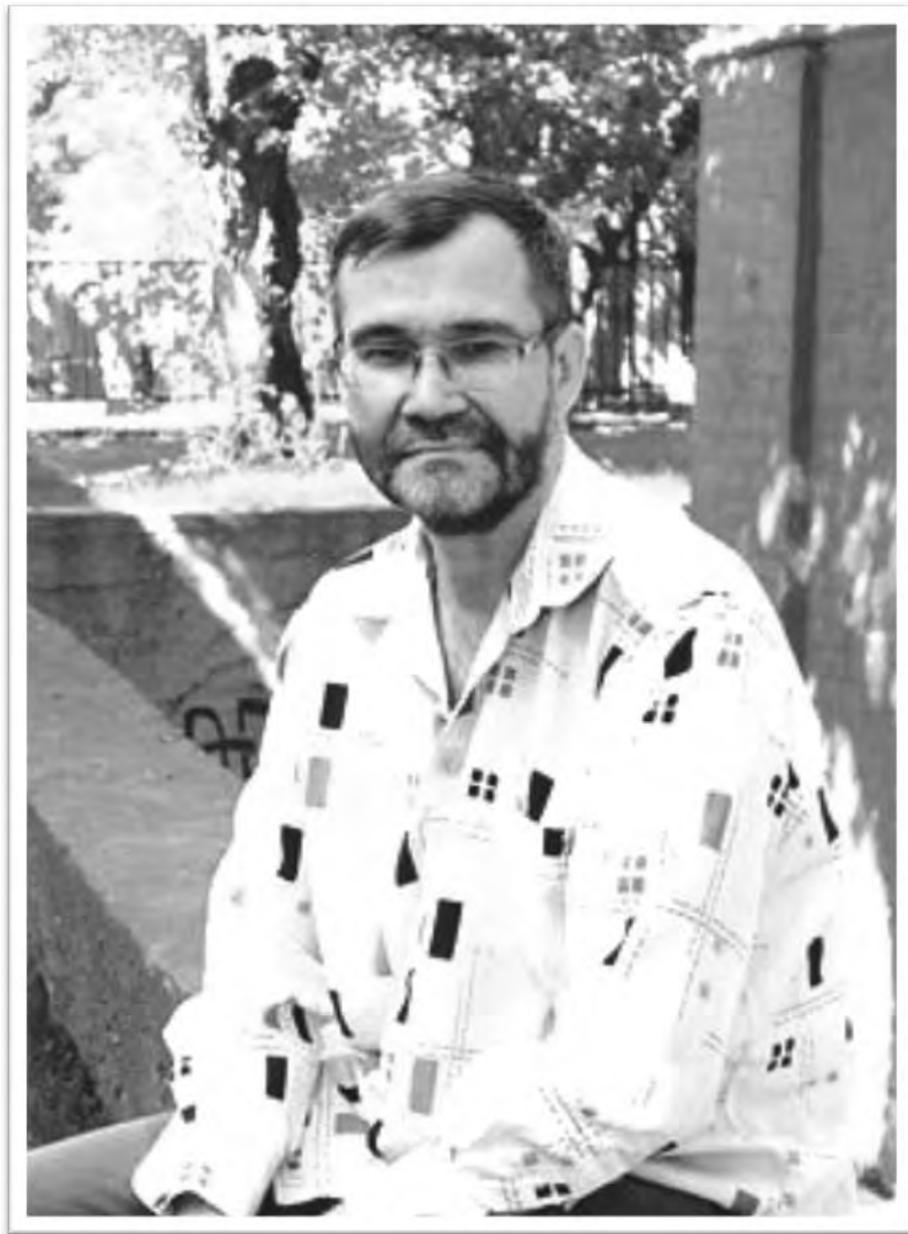
Пощёчина Общественной Безвкусице

МИРАЖИСТЫ

Пощёчина Общественной Безвкусице

Константин
Кедров
Николай Ерёмин
Марина
Саввиных
Евгений Мамонтов
Елена
Кацюба
Маргарита Аль
Ольга
Гуляева

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

НЕПОСТИЖИМО

ВСЁ ХОРОШО

и – скрюченными пальцами

цепляясь

за жизнь

в рай-онной поликлинике

зияет

слово рай

2019

ДВИ-ЖЕНИЕ

одной ногою здесь

другой ногою там

непостижимо

2019

ВОСЕМЬ СТРОК

электронные книги

электронные деньги

электронные знакомства

электронные письма

синее небо

зелёные деревья

белые метели

красная кровь

2019

БОГАТСТВО

Библия

и стихи —

вот моё богатство.

Этого более чем достаточно для счастливой жизни.

Правда, у меня ещё есть трёхэтажный дом.

2019

АВТОР

три тома стихотворений

популярного в прошлом автора

и рифмы хорошие

и мысли оригинальные

и жизнь удалась

а поэзии нет

ну хоть убейте меня

поэзия это что-то другое

2019

ДЕТИ ВОЙНЫ

Дети войны.

Поколение моих родителей.

Поколение людей, хлебнувших лиха.

Такие люди не обманут,

Помогут,

Отдадут последнее...

Я не имею права быть плохим человеком.

Потому что я сын

Детей войны.

2019

ЧЁРНАЯ КОШКА МОНРО

Чёрная кошка Монро,

Бывшая беспризорница,

Сидит на порожке своего трехэтажного дома в Быково

и смотрит куда-то вдаль.

Шубка у Монро чёрная,

Грудка, лапки и манишки белые...

Я не видел кошки красивей.

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

...Кстати говоря, Мэрилин Монро

Изначально была брюнеткой...

2019

ПАМЯТИ ДРУГА

Старик.

Рок — рак — крик.

Смерть

Как награда.

2019

ТРИ СТРОЧКИ

черная кошка

на белом снеге

дым из трубы

2019

г. Москва фрагмент фотографии
из ЖЖ «Флорида» на сайте журнала <http://www.florida-rus.com>

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ

Полжизни о цепи да об ошейнике...

Любой в уме давно б уже послал

Семидесятых ломкое брожение

И девяностых траурный базар.

Таким дерьмом отборнейшим нас пичкали! -

То Берия божествен, то Колчак –

Отплёвываясь жёваными спичками,

Шипя о спецзаказах и хачах.

Ветшавший век... на нём – толпища-толпища.

Ни перспектив, ни планов, абы как.

Окурок жизни – он святитель тот ещё,

О хладокомбинатах и быках.

Фарца, снабженцы – вот чьё было мнение.

Засалятся одни, других почнём.

А если бы иной нас мерой мерили,

Себя б и не узнали нипочём.

АВЕРС И РЕВЕРС

Когда рассвет, подобный щелбану,
Отпрыгивает прочь от этих брёвен,
Отпугивая ночь ещё одну,
И день встающий неопределён,
Един столичный нрав, куда ни ткни:
Отечества безудержная дойка.
Патриотизм – хищения одни,
Благотворительность – ворЫ, и только.

Так зол порой, что, кажется, вальну
За разговоры, полные усмешек,
О мальчиках, успевших на войну,
И дядьках, почему-то не успевших.
Я б не успел, и счастлив был вполне,
А может, нет – судьба шутить горазда.
Тогда б и плёл, как страшно на войне,
И каменел – хотя бы для контраста.

До статистик скорбных не унижусь:
Не терплю пометки «рядовой».
Сколько, в лице не изменившись,
За семь лет прошли передо мной.

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ

Дать бы здесь, наверно, пояснение:
Мускулисты, дельны, глаз горит,
Но – клеймо столетья! – бедны семьи,
Это и сбивало их с орбит.

С вечера уложатся, как надо,
И в зелёнку на неделю-две,
Поподразделённо, покомандно,
Возвратятся в комканой листве.

А заплещет жгучий спирт в стакане,
Значит, был приказ невыполним.
Только сквозняки по ним вздыхали,
Только ливни плакали по ним.

Хоть облей гробы их карамелью,
Хоть сличай их по цементу пломб,
Так мне представлялось по раненью,
И никак иначе не могло б.

ОКТЯБРЬ

Виктории Аракеловой

Прервутся ль дожди косые,
Встопорщится ль сидр, шипуч,
У матушки ли гусыни

АВЕРС И РЕВЕРС

В предчувствии благостыни

Из клюва заблещет луч,

Из воинства Александра

Намеренно взяв отвод,

Удача бежит, внезапна,

И снег не сегодня-завтра,

И темень уже вот-вот.

На выбеленном газоне,

В шеренге от ЛФК –

Наклоны и многоскоки,

И солнце глядит косое

В изрытые облака.

О, как бы расстаться с ними,

Творения в день седьмой,

И личной своей Цусиме

Признаться в октябрьской сини,

Как страшно сливаться с тьмой.

...Неведомые касанья!

Оранжевая консоль

Заката перед глазами,

И в небе черта косая,

Надрезанная косой.

Говорил мне век-дебил:
Я тебя объединил
С русским горем безутешным.
Каково в рядах терпил?
Отвечал я: слышь ты, тварь,
Хоть оглоблей отоварь,
Лишь дыхание задержим,
А вот ссучимся – едва ль.

Говорил мне век-профан:
Карачун твоим правам,
Поллюбуйся, лох педальный,
Как я всех обворовал.
Отвечал ему я так:
И в трудах, и в маятах
Всяк измучен грустью тайной,
Но не слизистый пятак.

И торгаш ты, и вандал,
И пастух своих отар,
Но тебе ль я, сучий потрох,
Годы лучшие отдал?
Не тебе, и потому,
Слышен Богу одному,

АВЕРС И РЕВЕРС

Плит своих огнеупорных
Мерзости не отомкну.

Уличённым топ-менеджментом в баловстве
Об одном только помнить и надо –
Самурай Накасука идёт по Москве,
И кровава его интифада.

То, что он в себе носит, немногим дано,
Постижимо лишь рельсам контактным,
И сверкает на солнце его кимоно,
Перечёркнуто смертной катаной.

Этой сволочи мерзкой, лощёным дрищам
Он покажет фатал эррор систэм.
Он заявится к тем, кто тебя сокращал,
И разрубит с разбойничьим свистом.

Слышь, ты, чмо? Запирай или не запирай
Ты дверей своих, вот невезуха –
По Москве к тебе мститель идёт. Самурай,
Самурай Накасука.

Так и смеркнется, вечеря,
Обнажится юдоль сия,
Истечёт человечье время,
Расцветёт без людей Земля.
Что же вспомнится? Глина строек,
Бестолковой родни кагал,
Институт, где старик-историк
Над бесклассовостью камлал?

Или час, когда, жалоб тщетней,
Ты, зажмурившийся, шагнул
В производственных помещений
Нескончаемо тошный гул?
Год от года в лице приметней
И давание по рогам,
И холодный комок пельменей,
И – такой же – телепрограмм.

И, задрёмывая в маршрутке,
Обывательски сед, усат,
Неожиданно вскинешь руки
И бессильно вернёшь назад,
И как луч первозданный, узок,
Всем, что дух из души исторг,

Через рта ледяной огузок
Невесомый прорвётся вздох.

Дней короткая длина,
Свет, преломленный в бокале.
Чаша смертная до дна
Иссушается по капле.
Безголос, шепчу – увы!
Только и молитв – изъяну.
Не сносить мне головы
За наболтанное спьяну.

В этом воздухе сухом,
Абсурдистском, как биткоин,
Каждый шорох мне знаком,
На подкорке упокоен.
Сколько времени отъест
На пути, как спуск, отлогом,
Электрический подтекст
Стрекотания волокон?

Кажется, с ума сойду,
Сгину, обращусь в Иуду,
Искрошившись об слюду,
Ничему уж рад не буду.

Там, где зимний общепит
Вострубит одноколейкам,
Что от плоти отщепит
Кровяной салям алейкум,

Дол, обрывист и песчан,
Поднебесье обрезая,
Брошенным птенцом пищал,
Подвывая, как борзая,
По-хароньему храня
Бурей сломленный подсолнух,
Мхом поросшие края
Лет унылых и позорных.

Вчитаешься и видишь – неземна
И облачна истории структура:
Не помня, как от вешних вод струхнула,
В ней шелестит страницами зима.
Одной разведки генерал-аншеф
С другим схлестнётся в поединке скучном,
И – горе победителям везучим
Сквозь реки крови и стенанья жертв.

АВЕРС И РЕВЕРС

Как будто вечно корчиться в снегах
Стадам, которых вьюга отхлестала.
Единственнейшего, как бодхисатва,
Не выбирая посреди сиддхартх,
О, нищенство! Слезы не проливай,
Довольно душу память ублажала.
И краток свет, и каждый в нём лошара,
И видит вокруг себя один январь.

И усложненье, право, ни к чему:
Конец времён отблёскивает китчем,
И, предсказуем, физиологичен,
Не к сути устремлён, а лишь к чехлу,
Когда, дичась, бежит он от витий,
В ристалищах болезненно завистлив,
И устыдившись плоти, как сабмиссив,
Перстом дрожащим комкает фитиль.

Уже почти не пьют в подъездах,
Ачмой не травятся на ланч,
И алкоголиков болезных
Почти не слышен тихий плач.
Стреляются, конечно, тонут,
Поскольку участь их горька,

Используют последний довод,
Но как-то вскользь, без огонька.

Почти не выстрелов, ни взрывов,
И видимость, как на HD,
Тех, что с ума за это спрыгнув,
Договорились на «почти».
И где та кровушка, та удаль,
С которой, губы закусив,
Шли мимо челяди надутой
Показывавшей эксклюзив?

Ничто не может стать высоким,
Ни обыватель, ни аскет,
Когда и мы с тобой отсохнем,
Векам бесчисленным вослед.
Умчалось времечко жиганье,
И снег становится звучней
Под невесомыми шагами
Неприхотливых москвичей.

ПАМЯТИ МОСКВЫ

Таких ты чудищ расплодил,
Весь век на них ухлопав,

АВЕРС И РЕВЕРС

Распределённый транспортир
Жилых и сменных блоков...
Дружил ты редко с головой,
Доверен скрипу, вскрику ль,
Ты весь в грязи, о, город мой,
Ты весь в крови незримой.

Влетая в зиму, как в тоннель,
Я радовался вспышке,
Со светоманией твоей
Знаком не понаслышке.
То разгорался твой мангал,
То брызгался селёдкой,
Когда средь серости мигал
То красный, то зелёный.

Могилу братскую отрыв,
Тонул ты в алкоголе,
Определяясь, как нарыв
Небесной вакуоли.
Где всяк пацак среди чатлан,
Причастие прогоркло,
И я тебе предпочитал
Такого же другого.

Блѣклые паруса
Суетной колготни,
Праздного полусна
Серые полудни –

Нытикам здоровей
Патриотизм квасной,
Вѣрткий, как соловей,
Цокавший здесь весной.

Дней уже эдак сто
Зябко желтеет спил
Там, где он свил гнездо,
Там, где гнездо он свил.

Тянутся ль не спеша
Судьбы, в труде, в тоске ль –
Песнь, что была свежа,
Стала земли тусклей.

Мнимой величины
Горький комок сглотну:
Ветви зимы, черны,
Тянутся в пустоту.

Сергею Козлову

Противиться бытию –
Пылающим, как тростник,
Смиряться – потерплю,
Что большего не достиг.

Смиряться. С шампура
Счищаемый, ты сумел
Почувствовать: жизнь – была,
И нет ничего взамен.

Отчаешься. Пёс, мордаст,
Могильным душком дохнёт,
Когда посреди мытарств
Погибельный сгинет гнёт.

Ничейным, как русаки
Под флагом пяти колец,
Прохладу впитав с реки,
Отмучишься, наконец.

Очнувшись от сна времён,
По коим вотще скулим,
Пребудешь обременён
Лишь тем, что считал своим,

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ

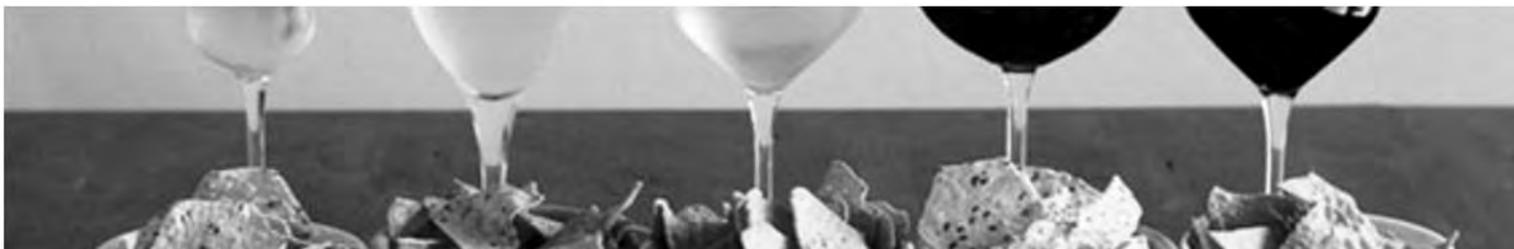
Пока от монет не скис,
Предвидящий, как сольют,
Отъемлющий память Стикс,
Впадающий в Абсолют.

г. Москва

ЕКАТЕРИНА-АВГУСТА МАРКОВА

ГОСТЬЯ

я приду к тебе поздней гостьей –
не на праздники, не на вина,
принесу тебе горечь горстью
прошлогодней мёрзлой рябины,

из-за леса с влажным дыханьем,
из садов страны недалёкой,
где кукушки владеют знанием
вековечным и одиноким.

где звезда томится в мерцании
и лучом пробивает лёд,
в отрицание отрицаний,
ясный месяц в туман плывёт...

14.3.19.

ХОД

Скрежетанье башенного хода
Ржаво утекало в высоту,
Думал бытие намажу мёдом,
Оказалось встретил ты не ту.

Для меня оставил близоруко
Ты семейный кров,
Филин где-то там в чащобе ухал
С вечной завистью к судьбе орлов.

А под петербургскими мостами
поменялись мы с тобой местами,
и у каменных речных излучин
будто Герман ты себя измучил
В рабском поиске заветных карт.

...Равнодушно опознала по губам
шепот твой с бедою пополам.

КАПИТАЛ

Под мастерским движением резца
Бледнеют без усилий и условий
Вся страсть и ярость гордого лжеца,
Никчёмность блёстких славословий.

Но жизнь колоды все смешала
Таинственных старинных карт,

ЕКАТЕРИНА-АВГУСТА МАРКОВА

Несётся над планетой шалый
Бесплодный золотой азарт...

Спивается умелец гордо,
Залив глаза, он так устал,
До хрипа сдавливая горло,
Воспетый Марксом капитал

ПОСЛЕ ЗИМЫ

луч солнца, воскрешённый луг-
преображенье сущего,
встреч наших скорых и разлук
в неведение грядущего,

старик уставшими устами
у Бога побирается займы,
превозмогая вечную усталость
после зимы.

и горький дух земной полыни,
рождённая листва,
и первый дождь, что ночью хлынет-
есть тайна естества...

ЗАПАХИ

о как пахло сеном
под звёздной синевой
будто нет измены

АВЕРС И РЕВЕРС

вечны мы с тобой
вечны и ромашки
и касанье губ...

красную рубашку
ладит лесоруб
не найти мне имени
времени, что вымело
запах той страны
нежной тишины
и сосны поваленной,
кАлины да мАлины...

КОСА

выхожу, ещё темно
луна заканчивает круг,
мечталось мне давным давно
рассвет принять из первых рук.

верхушкою сосны пропятой
тьма отойдёт, но ненадолго
к ночам минувшим и оболганным,
слинявшим на попятную...

умоюсь я росой святою
усердно окропившей цвет,
пойду с распушенной косою
туда, где смерти нет.

19.3.19.

В РОСТ

Сияла, зеленела бронза,
Копыта вскинув на бессмертие,
Когда с тобою в день морозный
Шагами гулками измерить

Пытались мы под ветром Питер.
Но то, что мы пустили в рост,
Холодный город вдруг похитил,
И жертвой мировых банкротств,

Пыталась нежность хорохорить
И в ревность, не любя, играть,
Но знала, что теперь ни спорить,
Ни петь, ни пить, ни пировать...

20.3.19.

МАСТЕРА

Ох, мастера вы, мастера
работ заплечных,
не придерёшься ни пера,
ни пуха - безупречны...

Возьмите, оберег сварганьте
из моего ребра,
поможет, как тоска накатит-
была добра

АВЕРС И РЕВЕРС

к мучителям, да к чёрной пашне,
да к белизне берёз.
Не обернувшись, в день вчерашний
уйду без слёз.

22.3.19.

ОТ и ДО

от рожи щебечущей
до грани стылой=
целая вечность
я не приду-
 постылый,
поостыл твой пыл...
от позы лотоса
до вещега Логоса-
бездна,
я не приду-
 бесполезно
звать
 меня
 в бреду!

18.3.19.

СТРУННЫЕ ДОЖДИ

уйду к хранителям печали

от сборищ

спорящих,

к грозе грядущей

за плечами,

что кровлю рвёт чугунно,

молниеносно, устрашающе,

но дождь сияет утешающе

под звуки струнных...

в ручную, под луною, будто прутья,

пытаться стану, струи ледяные,

в который раз уж, разогнуть я,

живительно рдяные.

родится в радости и в муке

всё главное, весеннее,

со скоростью несётся звука

к грядущему цветению.

22.3.19.

К ОТЦУ

В шуршанье камышей - твоя походка

Отец - страдалец, в крике птицы,

И в хрипе башенных часов,

АВЕРС И РЕВЕРС

Я плачу и молчу, не помня слов,
Впервые кротко...

В небесном несказанном ситце,
И в громовом молниеносном бое,
И в листьях шелестящих,
Воспетый свет тобою
В берёзовой болотной чаще...

Я так была отцом любима,
Что стала вдруг неуязвима,
Стою скалою я
На свете без тебя.

25.3.19.

г. Москва

АЛЕКСАНДР КАРПЕНКО

ТРЕТЬЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Кто беден, кто богат:
Афганский пройден ад,
Медали всем живым раздали.
А мёртвые с тех пор
Заводят разговор
О третьей стороне медали.

А третья сторона
С Востока не видна,
Сокрыта за резным фасадом.
А третья сторона –
Как тайная вина,
Словно венчанье рая с адом.

Пред вечностью равны,
Уйдём мы в чьи-то сны.
Хочу увидеть в час прощанья
Затмение луны,
Пришествие весны –
И третьей стороны венчанье.

Пророки – не князья,
И всё-таки, друзья,

Какие нас торопят дали?
Опять крошечный ад?
Опять сплошной парад?
Иль третья сторона медали?

* * *

музыка зарождалась из духа трагедии
и была она вестью
и весть была вещью в себе
и эту вещь в себе
нельзя было передать другому
но музыка не умирала
у другого человека другая музыка
тоже рождалась из духа трагедии
по мере преодоления ступеней судьбы
и судьба была роком
и рок был рэпом
и рэп был криком
и крик был молчанием
и молчание было золотом
и ангелы были его старателями
и крупички молчания
тщательно промывались ангелами
поэтому вода под ситом
снова засорялась речью
и речь опять не знала
стать ли ей музыкой
или же угаснуть обетом
раствориться в абсолютной немоте

БИТКОИН ЗА БЕССМЕРТИЕ

За бессмертие – верите, люди? –
Расплатился я в криптовалюте.

Это круто, и дерзко, и молодо –
На биткоины выменять золото!

На просторах Сейшелов и Крита
Помыкает и долларом крипта!

Наши битники-воины
Полегли за биткоины!

Только Бах и Бетховен
Не идут за биткоин.

Расплатился в криптовалюте:
Воздухом за воздух
Жизнью за жизнь
Смертью за смерть

И ещё остался должен,
Чтобы путь мой был продолжен.

* * *

Скользящие руки художника
Рисуют натюрморт –
И обволакивают его странной жизнью,
Стремительной, как откровение,

Влажной, как страдание,
Терпкой, как коктейль времён.
Веер времени замирает
В бесстрастных руках Немезиды.
Всё самое важное в мире
Начинается именно тогда,
Когда как будто бы
Ничего не происходит...
Люди подобны вратам мира,
Которые Бог-ребёнок запер на ключ –
И забыл его у себя в кармане...

ЛЕТИЦИЯ ЛЕТЕЛА

Душа, как скрипка, пела
На синем вираже.
Летиция летела,
И не было предела
Раскованной душе.

Вдруг солдат расстегнул амуницию:
– Посмотрите, летает Летиция!

Оглянулась, проехав, полиция:
– Посмотрите, летает Летиция!

И такая была в этом грация,
Что пространство вдруг впало в протрацию!

Вдохновенной, влюблённой птицею
Над судьбою парила Летиция.

...Душа, как скрипка, пела
На синем вираже.
Летиция летела,
Летиция летела –
И не было предела
Распахнутой душе.

НИЖИНСКИЙ

В полёте, на краю блаженства,
Бескомпромиссен, как поэт,
Нижинский с силою не женской
Крутил воздушный пируэт.

Рождая горные вершины,
Он, духу тяжести назло,
То разжимался, как пружина,
То зависал, подняв крыло.

Бесстрашно, трепетно на волю
Однажды вырвалась душа –
Его безудержностью в роли,
Его волшебным антраша.

Он заглянул в иные дали,
Призвал к себе нездешний свет,
И это сальто-иммортале
Вращает Землю много лет.

* * *

Сквозь меня протекает река,
и плывут сквозь меня облака,
и, поскольку за всех я в ответе,
я беру у вас сердца бразды,
я, стеклянный сосуд для воды,
я, пейзаж, проступивший в портрете.

И плывут сквозь меня до сих пор
гребни снежные кряжистых гор,
и ныряет усатая нерпа –
то в пучину бесслёзной воды,
то, отняв у меня знак беды,
в бездну звёздную синего неба.

КОКТЕБЕЛЬ

Где таится нора угрей,
Где мы видели пару сами,
Появились «Ассоль» и «Грей»* –
И целуются парусами.

Атакуя морскую соль,
Салютуя волнам и гротам,
Быстроходная «Ассоль»
Отвезёт к Золотым Воротам.

Но пожалует кок тебе ль
Эту розу ветров в подарок?
Если прибыл ты в Коктебель,
Будет день твой красив и ярок.

АВЕРС И РЕВЕРС

А потом – зажигай огни,
Точно звёзды, в ночной колыбели.
Навсегда ты запомнишь дни,
Проведённые в Коктебеле!

Как тебе
Коктебель?

* «Ассоль» и «Грей» – парусники, которые возят гостей Коктебеля к
Золотым Воротам.

ХУДОЖНИК ВАН БОГ

В начале постылого, стылого века
Художник Ван Бог написал человека.
И вскоре Ван Бог удивлён был до дрожи –
Его человек вдруг очнулся – и ожил!
Потом – и о том не поведают храмы –
Зевнул, почесался – и вышел из рамы.
Затем человек, отряхнувшись от плена,
Подумал – и начал искать Диогена.
Вот так на заре пресловутого века
Ван Бог навсегда потерял человека.

Художник испробовал виски и опий;
Он сделал несметное множество копий,
Но в этих твореньях он, дерзостью славен,
Себе самому был, к несчастью, не равен.
И, вечность трудясь до разрыва аорты,
Людей создавал он лишь третьего сорта.

Художник Ван Бог, не суди себя строго.
Ведь все на земле без ума от Ван Бога.
И верят в него, будто в первенца – мамы:
Ведь был Человек – тот, кто вышел из рамы!
И он был велик, он был нужен и нежен,
Он чист был душою, правдив и безгрешен.
И верят земляне в старинные сказки,
Покуда Ван Бог держит кисти и краски.

МЫШЛЕНИЕ

Подкрадется унынье – гони взащей!
Лечим действием ожидание.
Мышление – это сотни тысяч мышей,
Напряженно всматривающихся в мироздание.

И от их напряженья порой среди дня
Голова идёт кругом и мышцы сводит...
И всем надоела мышиная эта возня,
Но страстность мысли у них не проходит.

Маршируют мыши по сонной Москве,
По Красной площади и Красной Пресне,
И красный кавардак у них в голове:
Плачи, стенания – и, нежданно-негаданно, песни.

Только люди не слышат их тонких шагов,
И не может в гору идти калека.
И скачу я, светлей гималайских снегов,
Белой мышью по клавишам века.

ВИВАТ ТЕБЕ, ВИВАЛЬДИ!

Весна! Весна в Фиальте!

Ликует всё вокруг.

«Виват тебе, Вивальди,

Неугомонный дух!»

В мозаике и смальте –

Изысканный узор.

«Виват тебе, Вивальди!» –

Щебечет птичий хор.

И случилось что-то с нами.

Прибавилось нам сил.

Раздув смычками пламя,

Ты музыку смирил.

Страдания, не жальте!

Покинул сердце страх.

«Виват тебе, Вивальди!» –

Седой воскликнул Бах.

Виват тебе, стремленье

Всё исчерпать, до дна.

Эфира дуновенье

И года времена.

* * *

В день грядущий заслав гонца,
Дух на шаг впереди лица.
Дух – он личности вождь. А лица –
Это то, что ещё творится.

Ты проснулся, смешон и заспан,
Из грядущего в сон свой заслан.
А лицо пока не готово
Воспринять и признать такого.

Проявилась в лице усталость:
Ведь ему не к лицу отсталость!
Ты присел послушать прибой,
А лицо – следит за тобой.

Вот, со страху рванув рубаху,
Ахиллес настиг черепаху.
Но, покуда сияет Вега,
Дух всегда впереди человека.

* * *

Как легко искушать наши души!
Бог внутри нас, а сердце – снаружи.

И они одинаково властны
Над душой, одинокой и страстной!

И душа, не таясь перед роком,
Одержима и жизнью, и Богом!

Перед жизнью земной не робея,
Мы запустим бумажного змея,

Чтобы в небо своё разбежаться.
Удержаться бы там, задержаться!

И услышит имеющий уши:
Бог внутри нас, а сердце - снаружи.

ЛЕДОВЫЙ ГОРОД

Славься, ледовый город мастера Льдинки!
Славься, город, одетый в панцирь великолепия!
Жар воображения согрел мои окоченевшие пальцы,
и я изваял тебя, хрустальное подношение Богу Солнца!

Изваял – и ужаснулся, обречённый пережить своё детище.
Прямо перед моим домом очертила круг ласточка.
Скоро, скоро конец ледниковому периоду –
и моя слава растает в лучах рассвета
вместе с моими творениями.
Но нет! Я не дам погибнуть моим детям!
Я буду защищаться, я остановлю тебя, Солнце!

Ледовый град Китеж, выцветшая улыбка Джоконды...

БАБОЧКА

Как пестры твои тонкие крылья!
Как легка твоя нежная стать!
Ты способна почти без усилия
В ослепительном небе летать!

Ты порхаешь, но век твой недолог,
И, орнаментом крыльев влеком,
За тобою бежит энтомолог
С длинноруким и хищным сачком.

Он бежит, и дрожит его древко,
И возводит он тень на плетень:
Он ведь тоже, как ты, однодневка, —
Но его продолжительней день...

Не охотник в душе притворяться,
Раздираемый вечной тоской,
Я сердцами бы мог поменяться
С быстроскрылой и страстной тобой.

Изойти пестротой и цветом,
Восхищеньем насытить молву.
Всё равно я живу только летом —
А зимой я совсем не живу.

Я хочу твои тонкие крылья
И такую же хрупкую стать,
Чтобы плавно, совсем без усилия
В ослепительном небе летать!

Но со мной что-то странное случилось
На излёте прощального дня:
Я решился – а ты испугалась
Хоть на миг превратиться в меня.

АМФИБИЯ-СУДЬБА

Иван-царевич встал, понурый пленник звука.
В незримую судьбу он выстрелил из лука.

Его стрела, как мысль, по воздуху летела,
Казалось, вот и сам он выпрыгнет из тела;

И в этот вечный миг почудилось Ивану,
Что сам он та стрела, и сам – сплошная рана.

Рождённый для любви, для счастья, для полёта –
Но вот его стрела вонзается в болото –

А там тревожно ждёт царевича Ивана
Амфибия-судьба, наперсница обмана.

НЕДОСТАТОЧНО ПАМЯТИ

На изломе времён
Стынет сердце на паперти.
Засбоил телефон.
Недостаточно памяти.

Я его обругал.
Говорю, ну и гад же ты!
Спорят эллин и галл.
Глючат души и гаджеты.

А вокруг – миражи,
Ценностность – обезличена.
Таёт память души,
Суею ограничена.
И саднит этот фон.
Как вы там, небожители?
В человека-смартфон
Карту памяти заложите вы!

И у нас, и у вас –
Нелегко по стопам идти.
Бухенвальд и Донбасс –
Недостаточно памяти!
Мы храним имена –
Как звено, передаточно.
Только памяти нам –
Навсегда не достаточно.

* * *

Мы смеёмся весело и звонко.
Но признаться, право же, пора:
Время – это вечности воронка,
Время – это чёрная дыра.

АВЕРС И РЕВЕРС

Краткий займ небесного лендлиза –
Хлебушек мгновения крошить.
Время – это вогнутая линза.
Но я точно знаю: надо жить.

* * *

Только звёзды начнут навигацию,
Я как будто впадаю в прострацию.
И по небу плыву без усилия –
Точно взял в своём сердце Бастилию.
Словно вышел в эфир на свидание –
Поприветствовать мироздание.
И нежданно венчает творение
Растворение.
И не ведают сна и агонии
Космогонии.

ДОСТАВКА СУШИ

Летит на колёсах «доставка суши».
А я доставляю море –
Тем, кто зимой отморозил уши,
С карминным бураном бесстрашно споря.

Везут по Арбату селёдку и пиццу.
С гурманами я не спорю.
Кричу им вдогонку: хочу стать птицей!
Чайкой у синего моря!

АЛЕКСАНДР КАРПЕНКО

Летит на колёсах «доставка суши».

А я доставляю море.

Море улыбок – и бью баклуши,

Чтоб радостней стало вскоре.

* * *

Пока ещё песня не спета,

Слова и мотив не пришли,

Язык выбирает поэта

По калькам небес и земли.

Дитя неподкупного света,

Язык выбирает поэта.

Листочек из вечности выдран –

Но образ поэта был выбран.

Теперь он рифмует на чистом...

А в небе, цветном и лучистом,

Летит в бесконечность планета.

Язык выбирает поэта.

РАФАЭЛЬФ

Как на землю спустившийся эльф,

Десантирован ангельским хором,

Воссиял и погас Рафаэль,

На земле промелькнув метеором.

Рисовал ослепительно он.

Кисть подобна была перу джинна.

Околдованный ликом мадонн,

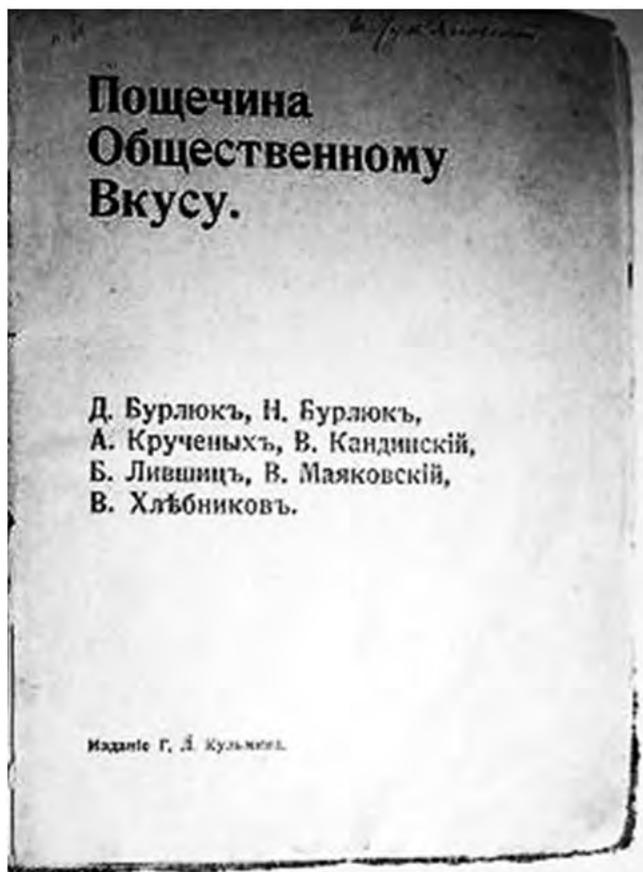
Как учитель его Перуджино.

АВЕРС И РЕВЕРС

Гибеллин ты иль огненный гвельф,
Даже если ты малость с приветом,
Всех с собой примирит Рафаэльф,
Всех наполнит немислимым светом.

А когда зацветёт чистотел,
Обретеньями станут потери,
На высокой души частоте
Причашусь чистоте Рафаэля.

г. Москва

АЛЁНА ПЛАТОНОВА

ИНОБЫТИЕ

I. Гипнос-монолог

Строфа ложится наугад.
Темно, и буквы не попад
нанизываю шпротами на вертел
времён, эпохи инобытия!
Сюжетно тема, кажется, моя!
Но отчего – скажи! тогда ни звука
не слышу, кроме бешеной метели?
Сижу на краешке своей больной постели
и гладью вышиваю бытия-
немыслимые творчеством - картины...
Я накануне знала неизбежность
прихода дня трагической години...
Тревожно, беспокойно, канительно!
Не знаю: день давно или же ночь...
Чистилище способен превозмочь
Элизиум!
Пишу, спешу, наверняка не зная, -
передо мной тетрадь лежит пустая?
Заметен след на белом полотне
листа? Ему служить не перестала?

Проклятой темноты перо и жало,
за что удар – подобием кинжала?
Судьба моя опять курок нажала!
Не знаю, промахнётся в этот раз
или – в десятку... прочим напоказ...
Судьба и фатум, верные друг другу,
меня нарочно водите по кругу
назло спиралевидной суете?
Нервозно переменчивой мечте
не быть осуществлённой де факто?

Темно.. И просто надо выжить как-то...
Зачем? Себя любимую ценя?
«Но другу будет больно без меня»?

Судьбою переполненная жизнь
и логоса утраченные связи:
стихи банальны, нет словесной вязи...
А ЭТО – вовсе не благая песнь!

II. Диалог с ...

- О чём, бишь, ты, проклятая индейка,
Завистница, ленивица, злодейка,
Меня спросить настойчиво желаешь?
Ага! Ты смущена! Увы! Не знаешь!
Тогда зачем навязчиво пытаешь?
Какие ожидания питаешь?
Моя земля – чистилище, не рай!
Почаще вспоминай, не забывай!
А небо? Так оно вполне нейтрально,

АВЕРС И РЕВЕРС

Устроено на редкость идеально:

Ведь даже кесарь – не ровня богам!

Всё – суета сует! Бедлам и гам,

Сторонние шумы... А как же люди?

- Грешите, но не смертно, даже смерды!

А Я за вами буду наблюдать.

Раскаянье – прошу – не забывать!

- И это всё! А как же благодать?

- Живите! Это всё, что мог Я дать.

Пора мою затею разгадать:

Вы сами за себя должны радеть!

Пора, пора вам, глупые, взрослеть!

А это значит: действительно уметь,

Но вовсе не вертеть и не хотеть!

Понятно дело: верить и терпеть.

А темень – света противоположность!

Ещё виток – и новая возможность!

Всему на этом свете – времена

Во что бы то ни стало наступают:

Уходит Солнце – явится Луна...

Мгновение – и вот уже светает,

Желанный день в права свои вступает!

Иди! Да знай: ты в мире не одна!

III. Ясность

- Намёк понятен: отправляйся прочь!

Резон таков: умей себе помочь

тогда, когда другим намного хуже...

Не возлагай... на Бога и подружек...

свои надежды... в общем, не плошай

ни в жизни, ни в стихах! Прощай.

- Прощай!

Гефсимания

У тёмной воды обездушены токи:

Харита "нечистым" Харибдою мнится.

Есть радость и ужас последнего срока:

Душа неизвестным томится!

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Рубеж неприступной Мистерии:

Овечий загон в пещере,

Где Сыном и Девой безгрешной

Иосиф добрейший утешен.

* * *

Волхвы возвещают рождение Спаса,

Веселие иконостасов.

Звездою-денницей – и утро, и вечер:

Предтеча! Предтеча! Предтеча!

Рождественский Ангел Великую радость
Несёт пастухам Вифлеемским.
Томится рождением Божие Стадо:
Вот-вот разрешится Младенцем!

Ещё не время

Водит Пастушок из Назарета белых коз на горные луга.
Длинный посох потемнел от ветра, потная ладонь, темна рука.
Ремешки сандалий истёрты, лёгок шаг, стремительный и твёрдый.
Сын отца земного, пастушонок, Он - подросток, Он пока - ребенок.
Жёлтыми полосками платок, выцветший от времени, пастуший,
Прикрывает взор, покуда срок не пришёл... Но Он заглянет в души!

Кажется лицо обыкновенным: тихие, спокойные черты;
Красота до времени сокрыта от неблагодарной суеты.

"Время моё не настало. Сужденный час не пришёл.
Мудрость моя возростала: я ведь не "с неба сошёл"!
Жил побеждающей силой, тридцатикратно таился,
Долго пустыней томился: я ведь затем и родился,
Чтобы Христом угаенным, Духом Святым осененным,
Не проживая в чести, долю Мессии нести".

Соткан Покров и возложен волею сущего Боже...
Тайна растущего семени непостижима во времени.

Отец и Сын

Нищим благоденствовАть помазАл Меня Господь!
В двух мирах существовать повелел: как Дух и Плоть.
Сын Отцу единосущен: вечность, время разделяет,
Пелену Земли и Неба светом Солнца наполняет.
Год за годом - в шуме ветра, в тишине, томленье слез:
"Авва, Отче! Авва, Отче! " -
"Сын возлюбленный! Христос!"

* * *

Подружиться с миром нелегко,
Он! ещё пытается ужиться!
Но с души стекающая жидкость -
Не водица и не молоко.
Кровь! Вино пасхальное сладко!

Тошно мне: из Чаши чинно пили.
Выпили. Казнили. Позабыли.
Таинство сакральное свершили...

Названная "вЕчерей" теперь
Встреча - после дождичка в четверг:
Серых - серых слов вчерашний ливень...
Ангельские ризы белокрылы!

Земная тяжесть неземной души
Еще божественною скукою тужит.

Авва, Отче!

Авва, Отче! Всё тебе возможно.
Сию чашу пронеси, помилуй,
Укрепи, яви господню силу:
Сожжены последние мосты -
Не хочу, чего не хочешь ты.

Аве, Мария!

Генисаретского озера тишь.
Ветхозаветной Троицы лики...

Матерь Моя, мой покой, поелико
На языке арамеев молчишь.
Близок Меня предающий диавол -
Ты и тогда ничего не сказала.
Рядом один из двенадцати встал:
"Мир тебе, Равви..." - и поцеловал.

Сын Божий

Когда преступление это созрело,
Стигматы означили слабое тело -
У Духа Святого померкли глазницы,
Слезилась глаза Неопальной Купины.
И надо же было такому случиться:
В распятом не Узрили Божьего Сына!

Опали садов гефсиманских маслины.
В таёжной глуши догорели рябины...
Пространство разверзло вселенское жерло:
Неужто зазря исполинская жертва!

Предтеча

В тени гефсиманских маслин
Рыдал человеческий отрок.
Бежал фарисеев-мужчин,
Бежал шельмований коротких.
Лежал на траве и рыдал...

Он знал такое "нечто", подобие проклятья:
Отнимут у Предтечи! души земное платье...

Обычный год

День Богов - обычный год.
Но и он опять пройдёт
В ожидании стихов,
Перемалываньи слов...

Стихотворная мука -
Рассуждений шелуха!

Быть поэтом - наказание,
Роковое назидание
Тем, кто хочет спать покойно,
Жить богато и достойно...

АВЕРС И РЕВЕРС

Мне же это только снится!

Я - неведомая птица.

День Богов

Год земной - всего лишь День Богов...

Сотню лет прожив по этой схеме,

Выстрадав немеряно стихов,

Я, пожалуй, удалюсь...

На время...

г. Норильск - Туапсе

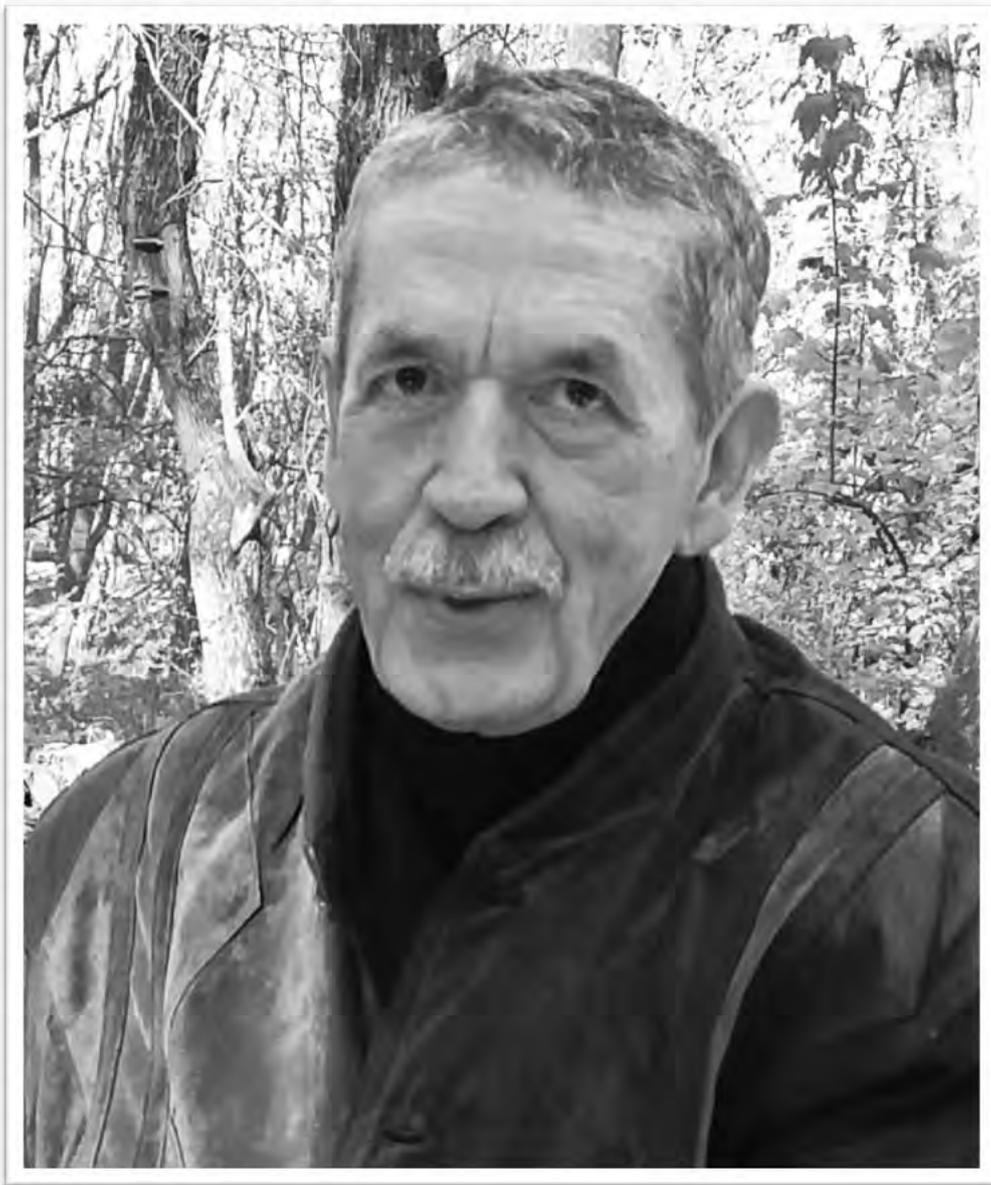
«ДООС»
Добровольное Общество Охраны Стрекоз
Читайте журнал ПОЭТОВ!
<http://www.doosclub.ru>
Пощёчина
Общественной
Безвкусице

МИРАЖИСТЫ
Пощёчина
Общественной
Безвкусице

Пощёчина Общественной Безвкусице

Константин
Кедров
Николай Ерёмин
Марина
Саввиных
Евгений Мамонтов
Елена
Кацюба
Маргарита Аль
Ольга
Гуляева

СЕРГЕЙ СУТУЛОВ-КАТЕРИНИЧ

Фениксова офсетинка

* * *

...он счастлив, думаю я, глядя на младенца,
сосущего грудь вечной Богородицы.

он был счастлив, подумает о незнакомом старике
подросший мальчишка, лениво и безмятежно
смотревший на меня из-под полузакрытых век.

...он будет счастлив, не сомневаюсь в сей миг я,
продлевая мысль из июля в январь,
из своей судьбы в судьбу чужую,
из третьего измерения в четвёртое.

он будет счастлив, предскажет через полвека
тот самый беспомощный младенец,
превратившийся в заматеревшего мужика,
ведь старики обязательно возвращаются в наш мир!

какие же вы смешные, думает Мать.

...я был. он есть. я буду...

2013, 23 июля Ставрополь

2014, 7 января Такоради (Гана)

SVSK. Памятник-2015

Ни мраморным, ни бронзовым не стал –
Тайком сооружают пьедестал
Брат Марфы, сын Анфисы, внук Фатя,
Набычившись, ощерившись, потя,
Зверя, соловя, матерясь,
Метафоры затаптывая в грязь.

Быть пасынком Апостола устав,
Нарушил устрашающий устав –
По прихоти проворного провидца
На облаке обязан проявиться.
Гораций, воскресая, воспарим? –
Париж, Мадрид, Берлин, Варшава, Рим.

У памятника Пушкину робел:
Тверской слагал балладу децибел,
Страну армагеддонами пугая...
Крымчанка, предлагая попугая,
Гутарила гортанно: «Гарный гусь
Высоцкого горланит наизусть!»

Витая над Валенсией, пропал
На всех радарах – рухнул в краснотал,
Растущий, как известно, повсеместно –
От Южно-Сахалинска до Триеста.
Овидий, над Тавридой – херувим?
Крылатый грек? татарин? караим?

АВЕРС И РЕВЕРС

Крылатый стих – крылатый человек:
Испанец, русский, финн, калмык, узбек...
Пиит чудит! Вальсируют бинокли –
Лауры точат лясы: одинок ли?
Коринны покорили пьедестал:
Однако дивный вид, мадам де Сталь...

Слыть пластырем лекарственным? Уволь!
И пастырю любезен алкоголь,
Когда любовь смертельна для любого,
Когда любви тротилловое слово
Взрывает мозг, державу, зодиак...
«И – памятник!» – подскажет Пастернак.

неологизмы незалежные

непредсказуемы заранее

первопричины расставания,

 метаморфозы притяжения,

 апофеоз самосожжения.

невыразимо настоящее —

 мгновение, ещё летящее.

 невозвратимозатонувшее —

 мгновение, уже минувшее.

пространство, временем смещённое, —

 раскрепощённозапрещённое.

 незавершённосовершенная

 императрица оглашенная.

СЕРГЕЙ СУТУЛОВ-КАТЕРИНИЧ

неприрученноприрученные —
и тьмой, и светом облученные! —
 секунда, веком обреченная,
 эпоха, смехом обличенная.

каприз создателя сказанного —
собор Василия Блаженного.
 непогрешимосогрешившая
 строка, отечества лишившая.

пространство, вечностью смущенное, —
молчанием опустошенное.
 неизбежимонеизбежные
 неологизмы незалежные.

2015 (?)

ПЕСЕНКА ВО СПАСЕНИЕ

NNS-K

Редкая птица — первая. Первая птица — редкая.
Ежели даже стерва я, скукнется пуля меткая!

Буквица — жаркой павою: Фениксова офсетинка...
Голубь, томимый славою, выпорхнет из кассетника.

Лучшая птица — синяя? Красно-бело-жемчужная?
Чёрная (и — всесильная?) Сродная или чуждая?

Тыкая чёрту, выкала Богу сова полярная:
Радуга Марса выпукла! — версия легендарная.

Чибис подначит кречета: Пеночка онемечена!..
Цюрихом оцифрована, к церберу присобачена
Цапля из Ацетонова... Аисты, до побачення!

Чиж озадачит чибиса: Неча, чубатый, лыбиться!
Вольные соплеменницы Вильно, Вероны, Вологды
К звёздам Большой Медведицы молниями приколоты.

Муром... У храма хмурого кряква с креста обрушится:
Дура театра Дурова вырвалась из окружности!

Филину ждать пришествия фантазмагорий Сирина.
(Внутренний голос: бестия завистью обескрылена...)

Южные чайки Запада, пряча Восток на Севере,
Помните, что внезапна та песенка во спасение.

Первая птица — нервная. Певчая. (Поперечная!)
Грешная или верная? Вешняя — значит вечная.

2016, 17–22 января

ТЫЩА СКАЗОЧНЫХ ЩУК

Переключка скворчат приручённых:
— В чемоданах чикагских — ... учёных(!) —
И в Чите, и в Сочах — на разрыв... —
Заключён в черепах прокопчённых... —
Дыр бул щыл чертенят огорчённых... —
Алексея Кручёных архив.

Опечатки чекисток-сучонок...
Чердаки чудаков облучённых...
Тыща сказочных щук — чересчур?!
От чуприны до жёлчных печонок —
Убещуры причин обречённых —
Алексея Кручёных прищур.

Отпечатки частиц, извлечённых
Из беспечных бесчинств причащённых, —
Блюз на лестнице: ввысь или вниз?!
Половчанка, анчар, татарчонок,
Осьмизуб, проглотивший бочонок, —
Алексея Кручёных каприз.

2016, 11–15 мая

КОНВОЙ АНАЛОЯ

1.

Скажи, с кем ты провела
свою самую жаркую ночь —
почтальоном? палачом? пожарным?
поэтом? пекарем? прозектором? президентом? —
и я отвечу на вопрос, парижанка ли ты?

2.

...калужанка... пражанка... рижанка:
жизнь чужая — родной переплёт...
каторжанка... служанка... волжанка... —
сахалинский прибор переверёт.

АВЕРС И РЕВЕРС

крутит-вертит шарманку-старушку
расставаний январский апрель.
искривляет прицельную мушку
расстояний расстрельная трель.

междометий не ждите, гражданка!
неужели прожжённую желчь
между строчек втирает шаманка,
чтобы жвачку из речи извлечь.

спозаранку искал партизанку?
прозревай, куртизанку нашед...
несознанка — сезанн наизнанку?
моне лизе ни слова, мон шер.

монолизит пейзажанка алиса.
мажордомит державный ажан.
содержанка вне здравого смысла
возмущает благих прихожан.

параджанов — азарт парафраза —
полуфразы французский абсент...
марсельеза. тереза. зараза. —
прибалтийский пижонский акцент.

мезонины озонного слоя.
многоточий медлительный мёд...
кто такая? конвой аналоя:
парижанка, полшага вперёд.

2018, 25-29 августа Алтай, Замульта

БЕЗ ДУБЛЁРОВ, ИЛИ БУКЕТ ТУБЕРОЗ

*Прототипом одной из главных героинь
романа Василия Аксёнова «Таинственная страсть»,
как и одноимённого сериала, стала Белла Ахмадулина.
Говорят, актриса Чулпан Хаматова,
воплотившая на экране образ женщины,
чья биография, чьи поступки и стихи
«рифмуются» с реальной судьбой Беллы Ахмадулиной,
больше похожа на Беллу, чем сама Белла Ахатовна...*

Ахмадулина — охни! — Хаматова:

голос Беллы, улыбка Чулпан.

Остограмишь гримёра лохматого —

скрутит дулю и сунет в карман.

Вознесенский, ищи Леонидыча!

Главный бух на Булата похож...

Дождепад переделкинский — выдача

плащ-палаток, зонтов и калош...

Закранная Белла Хаматова?!

Евтушенко вопрекл: «Вас ист дас?»

Кто сыграет Хруща хамоватого?

Кто допишет «Ахматовский вальс»?

МХАТу — мхатово, Анна Андреевна.

Над Невой – валидольный туман.

Легендарная фраза доверена
гениальной актрисе Чулпан.

Ахмадулина? — ахни! — Хаматова!
«Без дублёров!» — ахатовский тост.
«И — ахматовский! — Белла бабахнула. —
Рифме-дуре – букет тубероз...»
2018, декабрь – 2019, февраль

ПОХОД В ТЕАТР: ПОПЫТКА NUMBER 3

- краткая история нескольких простых чисел

Альке, которая Валерия

1.
...март девятнадцатого года:
недужит южная погода,
терзая Северный Кавказ
трезвоном резких полуфраз.
Казбек — Эльбрус — Парнас — мимозы...
озон грозы... озноб глюкозы...
позор зимы... зигзаги Озы...
дерзят апрельские морозы...
глазурь... подснежников узоры...
метаморфозы... семафоры...
«зелёный» поздних узнаваний,
«кروавый» ранних расставаний...

простые буквы, числа, даты
затейливо-замысловаты.

волшебной убоявшись фальши,
и с рифмой, и без рифмы — дальше.

2.

...ровно 23 года назад (само собой, тому назад!)
я встретил женщину, которую полюбил
тому вперёд (аккурат!) через 23 года.

спустя год плюс 23 (так случилось!) денёчка —
в том изнурённо-изумлённом измерении
(стародавнем студёном апреле) —
мы, раскланявшись, распрощались —
у парадного входа в загс...

два билета в театр «сгорели».

3.

распрощались... я встретил другую...
девятнадцать бесценных мгновений —
девятнадцать божественных лет!
«без жены — и земной, и небесной —
ты не стал бы поэтом, согласен?» —
вопросает сокурсник-соратник. —
«на все сто! — отвечаю. — и даже
много больше, чем сто...», понимая:
ход имён и времён изменила
та, которая в загс не пошла...
от простого числа сатанея,
на скрижалях судьбы прочитаю:

АВЕРС И РЕВЕРС

«дата скорби — ноябрь, 23...»
и отец, и жена отлетели —
с интервалом в одиннадцать лет...

азиатский оскал суицида...
черновик поминального цикла...
африканские пляжи пусты...
одинокости числа простые...

4.

...ровно 23 месяца назад
(вспять тому, от 28 апреля, — ровно 23!)
осенний вдовец разыскал осеннюю вдовушку,
которую полюбил — и нежно, и страстно,
и, кажется, безответно — 23 месяца спустя...

апрель семнадцатого года:
стихи до робкого восхода,
воспоминаний вереница,
родные и чужие лица,
предощущение Алтая...
— о чём попросишь, улетаю?!
— письмо из прошлого порви,
заложница чужой любви!..

через 19 дней после первого (нового!) свидания,
приключившегося два десятка лет спустя
после полузабытого расставания в апреле-97,
я действительно улетел...

долгий-долгий — аж с двумя пересадками — рейс
Ставрополь — Москва — Новосибирск — Горно-Алтайск.
плюс к тому — по горным дорогам —
вёрст пятьсот, к легендарной Белухе,
где давно обитает дочь,
мама-мать четырёх(!) пацанов
и одной симпатичной девчушки.

«...прилетишь, сумасшедший стриж?!» —
на внезапный весенний вопрос
ты ответила летом: «встречайте!»

...над Катунью парила Белуха,
над Белухой рыжели закаты,
а в избушке, пропахшей лавандой,
чабрецом, медуницей, черникой,
по ночам наши души шептались...

фотографий счастливых хватает,
чтобы верить алтайскому чуду!

5.

...ты живёшь на втором этаже двухэтажного дома —
тавтологий стыжусь (по-иному попозже скажу):
между нами — семнадцать ступеней,
между нами — семнадцать мгновений
и семнадцать пронзительных лет...
мы с тобою — весенние птицы:
майский старше, апрельская младше...
как просторно в «скворечниках» наших,

сохранивших печать одиночеств
на скрипучих вторых этажах...
вот и слово нашлось: твой «скворечник» —
верхний крайний приют «двухэтажки»;
мой, бессонный, торчит посредине
угловой (угловатой!) «твердыни»,
обернувшейся вполоборота
на Андреевский храм, воспаривший
над гримасами Града Креста.

6.

да, к вопросу о числах — простых,
но безумно коварных:
фильм «Семнадцать мгновений весны»
регулярно (аврально! фатально!)
заостряет коварную шпильку:
плюс семнадцать и минус семнадцать —
безнадёжная разница... или — ?!

7.

...апрель семнадцатого года:
дожить до свадьбы и... развода?!

через год и 23 (заколдованных!) дня
после встречи — нежданно-желанной —
в том, не очень далёком ещё, но уже неизменном
измерении времени вёснами —
разошлись-разбежались-расстались
мы у входа в Андреевский храм.

контрамарка в театр — бомжам!

...я опять улетел на Алтай,
ну а стриж до него не добрался!

8.

...март девятнадцатого года:
прости седого сумасброда —
порой полушутя грублю.
«дружить домами» — донкихотство?
сосед считает — идиотство...
конечно, чаще достаётся
тому, кто первым молвит: «лю...»

9.

... twenty eight? — двадцать три минусую
и к мобильнику руку тяну...

двадцать три — twenty three? — двадцать три
лихорадочных дня (где вы, ночи?!)
до сего сокровенного часа —
календарь не позволит соврать...

вдох и выдох... застенчивый голос...

— крест простого числа, понимаешь? —
бормочу, признаваясь смущённо
в светлом чувстве, молчал о котором
двадцать три феерических года.

АВЕРС И РЕВЕРС

— символист — счетовода соперник! —
рассмеялась апрельская птаха.
— сценарист! каламбур оценила?
символист — в небесах или выше...

(двадцать три, — ухмыляется дервиш, —
по утрам пополам не поделишь,
потому и прожиты поврозь!)

двадцать три независимых года —
twenty three незалежных гордыни...

10.

...девятнадцатый год означает:
нас хранит Православная Пасха!
через месяц число 28,
зажигая Огонь Благодатный,
воскресит Иисуса Христа.

неспроста-неспроста-неспроста
мы с тобой повстречались в апреле,
двадцать восемь деньков отсчитавшем;
twenty eight? — двадцать восемь капризных,
разномастных — весёлых и грустных.

вероятность святых совпадений
невозможна без Символа Веры.

11.

...завтра-завтра (вернее — сегодня!)
нас с любимой театр привечает:
зов афиши — дают «Маскарад»!

2019, 28 марта

МИХАИЛ МЕЛЬНИЧЕНКО

ДВЕ БАЛЛАДЫ ИЗ ФРАНСУА ВИЙОНА

1. СОСТЯЗАНИЕ В БЛУА

От жажды возле крана издыхаю.
У телевизора от скуки исхожу.
Пешком троллейбус обгоняю.
В деньгах я ничего не нахожу
И в гости сам к себе хожу.
А из людей приятнее мне тот,
Кто только похмеляется, не пьёт.
Мне в цирке и кино неинтересно.
Мне сладок самый горький плод.
Я всюду признан, изгнан повсеместно.

В работе подневольной – отдыхаю.
Веселье очень грустным нахожу.
Я в воздухе тону, в воде порхаю
И за нос сам себя вожу.
Что не хочу сказать – всегда скажу.
На пароход иду в аэрофлот,
На самолёт в речной шагаю флот.
Что неизвестно всем, то мне известно
И тесным стал небесный свод.
Я всюду признан, изгнан повсеместно.

МИХАИЛ МЕЛЬНИЧЕНКО

Компьютер собираю – разбираю,
А два плюс два я не соображу.
Сонеты и поэмы сочиняю.
Два слова толком не свяжу.
Ни жизнью, ни судьбой не дорожу.
По мне: поёт всех лучше бегемот,
А соловей орёт, а не поёт.
Что людям гадко – мне прелестно.
Кто им приятен – мне урод.
Я всюду признан, изгнан повсеместно.

Мне полюс положительный – катод.
А плод прелестный – антипод.
Мне одному на всей планете тесно.
Кто ничего не сеет – всё пожнёт.
Я всюду признан, изгнан повсеместно.

2. БАЛЛАДА ПРИМЕТ

Я знаю, кто директор ресторана,
Я знаю, кто жнёт славу и почёт,
Я знаю, кто живёт не по карману,
Я знаю, кто ворует круглый год,
Я знаю, кто мораль преподаёт,
Я знаю тех, кому пора в тюрьму,
Я знаю тех, кто взяточки берёт,
Я знаю всё, но не свою жену.

Я знаю, у кого вино из крана,
Я знаю, у кого всегда клюёт,
Я знаю, как мы любим таракана.
Я знаю, кто всё видит, словно крот,

АВЕРС И РЕВЕРС

Я знаю, в мире всё наоборот,
Я знаю солнце, звёзды и луну,
Я знаю ловкачей лихой полёт,
Я знаю всё, но не свою жену.

Я знаю, как вылезим мы из плана,
Я знаю, где учёт, где недочёт,
Я знаю, есть коньяк из Еревана,
Я знаю, кто его всё время пьёт,
Я знаю, где он деньги достаёт,
Я знаю, в чьём болоте утону,
Я знаю, всё равно найду я брод,
Я знаю всё, но не свою жену.

Я знаю, кто есть скряга, кто есть мот,
Я знаю бога, чёрта, сатану,
Я знаю, кто с икрой ест бутерброд,
Я знаю всё, но не свою жену.

* * *

В эпоху принцев, оборванцев,
в эпоху дев и ведем, и фей,
когда заря протуберанцем
чертила след земных осей...

когда критическая масса
уже бурлила в головах,
и всяческие выкрутасы
выплёскивались в мир в словах,

МИХАИЛ МЕЛЬНИЧЕНКО

когда фронтоны песни пели,
звуча и в крышах, и в стенах,
костры высокие горели
на чёрных плоских площадях,

когда невиданная сила
на всё свою бросала тень,
холера города косила,
и «Опыты» писал Монтень.

* * *

Хороший был мужик Экклезиаст,
Бывало – скажет пару слов,
как говорят, не в бровь, а в глаз!
А выйдет – на веки веков.

Всё, говорил он, – суета,
всё – суета сует,
а если жизнь не суета,
то, значит, – жизни нет!

И это тоже суета
в житейской суете,
страна не та, пора не та
и сами мы не те.

Хороший был мужик Экклезиаст,
теперь таких, наверно, нет?
Он был горазд, всегда горазд
и в этом весь секрет.

АВЕРС И РЕВЕРС

* * *

«Лошадей не берут в космонавты» –
так монгольская мудрость гласит,
а в Сибири у нас – алконавты
и алкаш с алкашом говорит...

Мы с Монголией, вроде, соседи –
там ведь тоже почти что Сибирь,
там верблюды, здесь больше медведи,
всё одно – необъятная ширь!

Здесь собаки, всё более – лайки,
этих в космос, понятно, берут,
и известно нам всем без утайки
то, что лайки – те – первые тут.

Людям путь ведь они проложили,
ну, а лошади, те – на земле,
чтобы лошади в космосе были –
не увидишь такое во сне...

А в Сибири и присно, и ныне...
ну-ка, шурин, по пятой налей,
и подыдем мы тост, и задвинем,
ну, за космос, собак, лошадей!

* * *

Замечательные люди
не замечали замечательного человека,
а замечательный человек

МИХАИЛ МЕЛЬНИЧЕНКО

замечательно замечал себя,
но не был замечен в замечании
замечательных людей.

Этим он и был замечателен,
а ещё он писал замечательные стихи,
но замечательные люди
не замечали его замечательных стихов,
а замечательными считали свои стихи,
только свои замечательные стихи.

Но замечательный человек
замечал их замечательные стихи,
и в тот момент был замечательнее их,
хотя замечая замечательные стихи,
не замечал замечательных людей,
а лишь их замечательные стихи.

Но замечательные люди,
всё-таки, заметили его замечательные стихи
и издали их в замечательном журнале,
и этим стали ещё замечательнее,
а замечательный человек
стал вновь замечать замечательных людей.

* * *

Если порою не знаешь, что делать,
Значит, – за дело совсем не берись.
Жадность людская не знает предела.
Щедрость людская не знает границ.

Если ты знаешь и что, и как делать,
Значит за дело, и в руки вам флаг,
Значит, всё сделано будет умело,
Значит, так надо и именно так.

* * *

У меня семь пятниц на неделе,
шесть суббот, а воскресений пять.
Ну, а как другие дни недели?
Их совсем не надо вспоминать,
Потому, что пятниц вечно пять!

* * *

Собака говорит глазами,
собачий взгляд он так красноречив,
а помогает говорить ушами,
ведь жест ушами он весьма красив.
Ведь жест ушами он не распальцовка,
(купировать их – это геноцид),
ну, кто ещё сумеет столь же ловко
глазами и ушами строить вид?!

* * *

Я шатаюсь, шляюсь, маюсь,
где хочу и с кем хочу,
то как в проруби болтаюсь,
то как в зеркале торчу.

МИХАИЛ МЕЛЬНИЧЕНКО

А когда коньки отброшу,
или даже – склею ласты,
буду всё равно хороший,
но непонятый и баста!

ПРОФЕССИЯ

Я осмотрел его от пяток и до глаз,
потом спросил: «А кто ты по профессии?»
Ответил: «Тросоплёт и строповяз!»
И челюсть я свою отвесил...

Я знал дизайнеров, корректоров, ткачей,
микробиологов и химиков я знал
и много очень всяческих врачей,
а тросоплёт-строповязов не встречал.

Директоров, бухгалтеров – полно!
И менеджеров тоже – сколько их!
А тросоплёт? То-то и оно...
и строповяз попал впервые в стих.

Вот родственник мой – автокрановщик,
но для него же, кто-то строп вязал?
И уваженьем я к нему проник,
и на работу я его позвал.

Пускай плетёт у нас он провода
и вяжет разноцветный их пучок,
но он не молвил мне, ни нет, ни да,
а отошёл тихонько и – молчок.

КЕРИНЕЙСКАЯ ЛАНЬ

Не валялась она на диване,
а носилась тудой и сюдой,
значит медные ноги у лани,
значит рог у неё золотой.

Вновь шныряет она по елани,
и её не догонит изгой,
знать, усталости нету у лани,
так как рог у неё золотой.

Ноги медные тоже неплохо,
медь у нас принимает чермет,
или цвет... вот такая эпоха,
вот такой мифотворческий бред.

* * *

А помнишь в детстве – поставят в угол,
стоишь в углу том и ни гу-гу,
а нынче внук твой заходит в гугл
и ходит в гугле, как по лугу.

* * *

Человек ходил на дело
то и дело, то и дело...
и в четверг и в понедельник,
потому что был подельник.

МИХАИЛ МЕЛЬНИЧЕНКО

Если был бы он бездельник,
то бы дома он сидел –
и в четверг и в понедельник
ничего бы не хотел.

* * *

Мне сказали, что я волатильный,
Я на это в ответ промолчал,
Понимал я слово subtilный,
Волатильный не понимал.

Сказали – нужен краудфандинг.
Этот пудинг нам не по зубам.
Я и сам саданутый об сайдинг,
Но язык наш в обиду не дам.

* * *

На работе там... да что ты!
На виду, а не в аду,
на любимую работу,
как на выпивку иду.

Вымотаюсь в доску
весь напропалую...
обниму берёзку
как жену родную.

* * *

Как в этом спорте ты выжил?
Конная гребля на лыжах.

АВЕРС И РЕВЕРС

Как не отбросил коньки ты?
Лыжи поломаны, карты все биты.

* * *

Во мне живёт Рене Магритт,
а взгляд лица платком закрыт,
и рядом дерево стоит,
а в небе яблоко висит...
Во мне живёт Рене Магритт.

В немом кино экран кричит,
хотя артист, артист молчит,
тапёр по клавишам стучит,
всё это много говорит...
Во мне живёт Рене Магритт.

* * *

Собянин ремонтирует Москву,
хотя в его руках не перфоратор,
и гастробайтеров не шлёт он матом,
он просто ремонтирует Москву!

На это он спускает миллионы,
на них скупают матерьялов тонны –
большой процент посредникам в карман,
то не изъян, то даже входит в план.

Давно заведено такое дело,
а за ремонт у нас берутся смело,
чтоб разогнать дремоту и тоску...
Собянин ремонтирует Москву.

Как и Лужков недавно это делал,
он пчеловод и морж – в здоровом теле
здоровый дух, а если в самом деле –
всем миром ремонтируем Москву.

* * *

В нашем доме окна настичь,
комната залита светом,
Афанасий Афанасьич
приходил к тебе с приветом.

Он пораскрывал оконца,
он явился очень рано,
рассказал, что встало солнце,
что пора вставать с дивана.

Что явилась солнца масса,
что земля затрепетала,
от такого солнцепляса
заторчало дня начало.

* * *

Вас приветствую, автоответчик!
Вы зачем отвечаете мне?
Я за ваши слова не ответчик!
И без вас мне комфортно вполне.

Нужен голос не автоматический,
А живой и вдобавок родной.

АВЕРС И РЕВЕРС

А вот этот вот – механический
Пусть обходит меня стороной.

* * *

Что вы спорите, как Гераклит
с Демокритом?

Мир давно уж открыт,
все законы открыты.

Остаётся открыть
не закон, а бутылку.
Споры все прекратить,
Взять же рюмку и вилку.

БАЛЛАДА

(сценка)

Действующие лица:

Поэт,

Художник,

Сапожник,

Чертёжник,

Картёжник,

Лаптёжник,

Балдёжник,

а также Автор (не путать с поэтом).

А: Скажи, художник, ты нуждаешься в деньгах?

Художник отвечает:

Х: "Не нуждаюсь,

Ведь я не зря художник называюсь,

Работаю на совесть, не на страх".

А: Скажи, сапожник, ты нуждаешься в деньгах?

Сапожник отвечает:

С: "Да, нуждаюсь,

Ведь я не зря сапожник называюсь,

Я целый день торчу в очередях

За тапочками и за сапогами,

А наши сапоги, мы знаем сами,

Для наших непригодные дорог.

У нас всегда – сапожник без сапог".

А: Скажи, чертёжник, ты нуждаешься в деньгах?

Чертёжник отвечает:

Ч: "Не нуждаюсь,

Ведь я не зря чертёжник называюсь,

И на черта мне деньги при чертях?"

А: Скажи, картёжник, ты нуждаешься в деньгах?

Картёжник отвечает:

К: "Так нуждаюсь,

Что даже на обман и блеф пускаюсь,

А с ними бы прославился в веках!"

А: Скажи, лаптёжник, ты нуждаешься в деньгах?

Лаптёжник отвечает:

АВЕРС И РЕВЕРС

Л: "Да, нуждаюсь,
Ведь я недаром в лапти обуваюсь,
Они в цене в огромных городах".

А: Скажи, балдёжник, ты нуждаешься в деньгах?

Балдёжник ничего не отвечает
И по балде поэта ударяет...
(Балдёжник придет и при часах.)

Поэт лежит, молчит и умирает.
Сапожник ему тапочки тачает,
Художник ему гробик оформляет,
Чертёжник в камне буквы выбивает,

Картёжник быстро ямочку копает,
Лаптёжник венок заплетает,
Балдёжник слезу проливает,
Поэт же не умирает...
И новый стишок сочиняет:

П: "Вот если бы был я богат,
Купил бы компьютер, однако,
На нем программировал всяко
Узоров и рифмы каскад.

Вот если бы был я богат.
Завёл бы, наверное, сад
И вывел там новый цветок,
Чтоб он вырабатывал ток –

МИХАИЛ МЕЛЬНИЧЕНКО

Светился как лампа сто ватт.
Вот если бы был я богат.
Поехал бы я в Тринидад,
С которым всё время Тобаго,

Вино там прекрасней, чем брага,
А, может, там вермута склад?
Вот если бы был я богат.
Издай бы я книгу баллад,

Написанных трезвой рукою,
Талантливой, ровной строкою.
Вот если бы был я богат.
Вот если бы был я богат!"

А: Сапожник, художник, чертёжник
Свое уж закончили дело.
Картёжник, лаптёжник, балдёжник
Всё сделали очень умело.

Поэты же не умирают!
Поэт наш – покойный – встаёт
И каждому свечку даёт.
(Поэты всегда воскресают.)

Чертёжник, художник, сапожник
Опомнились и встрепенулись.
Балдёжник, лаптёжник, картёжник
Всплакнули и переглянулись.

АВЕРС И РЕВЕРС

"Какое великое дело!" –
Компания тихо запела
(так девочка пела в церковном хоре).
В их шелесте губ волновалось море.

В дыхании их колыхалось небо.
И лучшего пенья в минуту ту не было.
И было торжественно всё и серьёзно,
Словами того описать невозможно.

Потом почему-то все долго смеялись,
Потом обнимались, потом целовались.
И то, что закуплено на поминанье,
Достали. И тут началось гулянье.

Поэт, что недавно ещё был покойный,
Носился, надев на себя рукомойник.
Художник чертёжнику шею намылил.
Сапожник портвейн на балдёжника вылил.

А деньги?

Х: А деньги всё время навоз!

С: Сегодня их нету

Ч: и завтра их нету.

П: Они почему-то нужны и поэту.

А: А воз?

К: Как известно

Л: из басни

Б: всем нам,

Все хором:

Всегда и навечно и ныне он – там!

г. Железногорск

МАРГАРИТА АЛЪ

ЕЙ БЫЛО МИНУС ВОСЕМНАДЦАТЬ

на острове когданибудь
в харчевне гденибудь
среди нависших труб и фонарей
я буду пить вино и плакать о себе
горстями рук
ей было минус восемнадцать
тяжёлый страх
и каменные крылья
просроченное время двух тысячелетий
был час весны
из будущего
лета
зим
был миг из точки
невозврата в мир
ей было минус восемнадцать
так смотрят зеркала друг в друга
так свет погибших Солнц
так небо и земля -
слагающему повесть о мирах
без славы и позора

МАРГАРИТА АЛЬ

без райских кущ и адова огня
ей было минус восемнадцать
из под пера
из уст
над менной
то тлен то кровь
то точка то волна
ладонь
в сплетении дорог
ей было минус восемнадцать
какое чудо этот ваш венец
не золотой
не царский
не терновый
из слёз и поцелуев
горячих губ
в холодный лоб
то видим
то невидим человек
то страшен миру
то прекрасней божьих лун
лежит в руинах сна
безумный двадцать первый век
ей было минус восемнадцать

МАНИФЕСТ ЛИФФТ-2019

собирайся народ
в поход
и якут и калмык и монгол

АВЕРС И РЕВЕРС

на Баку идём
на Тюмень идём
на Тобол идём
уже год идём уже два идём уже три идём

распушим пера до крыла
разогреем сердца до бела
красной скатертью круглый стол
накрывай Баку
накрывай Тюмень
накрывай Тобол

собирайся пиит на пир
собирайся пиит на мир
собирайся пиит как род
под единый вселенский код
на Баку идём
на Тюмень идём
на Тобол идём

ПРИМИ МЕНЯ

прими меня
в свою обитель сна
из одиночества

когда слова — песок
когда в зените шар земной
прими меня
в свое морское дно
без имени прими без отчества

прими
сквозь тонкий стебель солнц
сквозь первые лучи рассвета
прими меня
в свою обитель лета
как тень прими
как дождь прими как эхо

прими меня
как откуп и как дар
от времени
безвестно канувшем в пространстве
прими затмение мое наследие мое
сверхскоростной поток разрозненных частиц

* * *

бессилен ум
пред немощью и страстью
безумен ум
в пустыне вековой
неволен ум
как целое над частью
бессмертен ум
за мраморной чертой

спокоен он и тих
когда душа
и сердце
луч из луча из-под

АВЕРС И РЕВЕРС

небесья в поднебесье
но вот на смену дню
восходит ночь
и ум спешит
от временного в вечье

* * *

я зернышком из зернышка взошла
объяв всей мощью молодого тела
и звезды и моря и тридевять земель
и сына и отца и дух святой и время

* * *

ТЫ ВИДИШЬ МЕНЯ
а меня еще нет
ТЫ ВИДИШЬ МЕНЯ
а меня уже нет
ТЫ ВИДИШЬ МЕНЯ
я знаю
ТЫ ВИДИШЬ МЕНЯ

* * *

мне не нужны ни солнце ни луна
день изо дня из ночи в ночь
и жизнь не нужна из века в век
и смерть я не намерена терпеть
вскрывая каждый миг своей судьбы
мне мало четырех сторон
мне мало тела метакуба
пусть каждая волна получит океан

МАРГАРИТА АЛЬ

пусть звезды сами вышьют свой узор из неба
немеют чувства в продолжении крыла
немеют небеса под сводом вывернутых безымянных
плоскостей
и вечность как последнее звено
хлопок одной руки

* * *

что тьма пред пустотой воспоминаний
ни знаков
ни имен
одни слова в пустыне звездной
способны пробудить от дикой жизни ум
и стать поводырем сквозь время и пространство
и зеркало
под маской тонкого стекла
я вижу иногда
свое лицо

* * *

вырвалось время
из рук циферблата
корнем квадратным
черным квадратом
куда б ни пошла
отовсюду навстречу
вечная память по человеку

г. Москва

ОБ АВТОРАХ

Кедров Константин Александрович (при рождении — Бердичевский) родился 12 ноября 1942, в Рыбинск - поэт, доктор философских наук, философ и литературный критик, автор термина метаметафора (1984) и философской теории метакода. Создатель литературной группы и автор аббревиатуры ДООС (Добровольное общество охраны стрекоз) (1984). Член Союза писателей СССР (1989). Член исполкома Российского ПЕН-клуба. Член Международного союза дворян (по линии рода Челищевых — свидетельство № 98 13.11.08). Главный редактор международного «Журнала ПОэтов». Лауреат международной южнокорейской премии Манхэ 2013, международной премии и серебряной медали Давида Бурлюка, международной премии поэта и философа Григория Сковороды. Автор сборников «Компьютер любви» с послесловием Андрея Вознесенского: «Константина Кедрова смело можно назвать Иоанном Крестителем новой метаметафорической волны в поэзии», «ИЛИ», «Дирижер тишины», «Говорящие звезды», монографии «Поэтический космос», книг «Инсайдаут», «Метаметафора», «Метакод», «Философия литературы».

Кацюба Елена Александровна родилась 24 января 1946 — русский поэт, член Союза Писателей, член ПЕН-клуба, одна из основательниц группы ДООС во главе с Константином Кедровым. Окончила отделение журналистики Казанского университета. По инициативе Юнны Мориц и Андрея Вознесенского была принята в Союз Писателей с рекомендацией Генриха Сапгира на первом общем собрании после распада СССР. С 1998 по 2003 г. она была телевизионным обозревателем в газете «Новые известия», с 2003 по март 2005 вела еженедельную колонку «Книжная полка» в газете «Русский курьер». Е. Кацюба — ответственный секретарь и арт-дизайнер «Журнала ПОэтов», создатель двух первых в России и в мире палиндромических словарей (медаль им. Б.Гринченко - последователя В.Даля - на фестивале «Славянские традиции»), автор поэтических книг: «Красивые всегда правы», «Игр рай», «Глядящие на пламя». Участница многих международных поэтических фестивалей, лауреат Международной премии и серебряной медали Давида Бурлюка, «Другие», 6-го Волошинского фестиваля, интернет-журнала «Окно» (Ирландия). «Если бы Хлебников жил сегодня, он писал бы, как Елена Кацюба», - сказал Андрей Вознесенский на сцене Таганки, где поэты праздновали в 2000 году Первый Всемирный день поэзии ЮНЕСКО.

Ерёмин Николай Николаевич родился 26 июля 1943 года в городе Свободном, Амурской области. Окончил Медицинский институт в Красноярске и Литературный им. А.М.Горького в Москве. Член СП СССР с 1981 г. Союза российских писателей с 1991г. и русского ПЕН-центра международного ПЕН-клуба. Кавалер Золотой медали «Василий Шукшин». Автор книг прозы «Мифы про Абаканск», «Компромат», «Харакири», «Наука выживания», «Комната счастья», «Волшебный котелок», «Чучело человека». Выпустил в свет Собрание сочинений в 6 томах Новые поэтические книги: «Идея фикс», «Лунная ночь», «Поэт в законе», «Гусляр», «О тебе и обо мне», «На склоне лет», «Тайны творчества», «Бубен шамана», «От и до», «Кто виноват?», «Владыка слов», «Гора любви», «В сторону вечности», «Папа русский», «Тень бабочки и мотылька», «Поэзия как волшебство», «Смирительная рубашка», «Подковы для Пегаса», «Сибирский сибарит», «Эхо любви, или Старик без моря»

«Доктор поэтических наук», «Игра в дуду и в русскую рулетку», «Поэтическое убежище», «Енисей впадает в Волгу», «Смысл жизни», «Храм на любви» «Муза и Поэт», трёхтомник «Небо в алмазах» изданы уже в XXI веке.

Николай Ерёмин является автором-составителем проекта «Миражисты», под грифом которого издал альманахи «Пощёчина общественной безвкусице», «5-й угол 4-го измерения», «ЕБЖ-Если Буду Жив», «Сибирская ссылка», «Кастрюля и звезда, или Амфора нового смысла» «Бомонд», «Рог изобилия», «Прятки Каш-Каш», «Точки над Ё» Он - лауреат премии «Хинган» и «Нефритовый Будда». Победитель конкурса «День поэзии Литературного института - 2011» в номинации «Классическая Лира». Дипломант конкурса «Песенное слово» им. Н.А.Некрасова. Награждён ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ министерства культуры РФ (Приказ №806-вн от 06.11.2012 подписал В.Р. Мединский). Публиковался в журналах «День и ночь» Марины Саввиных, «Новый Енисейский литератор» Сергея Кузичкина, «Истоки» Сергея Прохорова, «Приокские зори» Алексея Яшина, «Бийский вестник» Виктора Буланичева, «Интеллигент» Сергея Пашкова, «Вертикаль» Валерия Сдобнякова - Нижний Новгород, «Огни Кузбасса» Сергея Донбая, «Доля» Валерия Басырова, «Русский берег» Бориса Черных - Благовещенск, «Вовремя» Владимира Золотухина - Лесосибирск, в альманахе «Дафен» Цу Тяньсуя - город Синьян, на китайском языке, в переводах Хэ Суншаня, во «Флориде» Александра Росина - город Майами, в «Журнале ПОэтов» Константина Кедрова -- Москва, В интернете на порталах «Лексикон» Елены Николаевой - Чикаго, «Подлинник» Виктора Сундеева, «45я параллель» Сергея Сутулова-Катеринича», «Русское литературное эхо» - Иерусалим, «Стихи. Ру, Проза. Ру» Живёт в Красноярске Т.: 8 950 401 301 7. Электронный адрес nikolaier@mail.ru

Степанов Евгений Викторович — президент Союза писателей XXI века.

Член Президиума МГО СП России, Союза писателей Москвы, Пен-Клуба, Правления Союза литераторов России. Генеральный директор Холдинга «Вест-Консалтинг». Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института в 1986 году по специальности «французский и немецкий языки», Университет христианского образования в Женеве в 1992 году, экономический факультет Чувашского государственного университета в 2004 году по специальности «финансы и кредит» и аспирантуру факультета журналистики МГУ в 2004 году. Кандидат филологических наук. Докторант РГГУ (кафедра теоретической и исторической поэтики, тема диссертации посвящена современной русской поэзии). Поэт, прозаик, литературный критик, издатель, культуролог, экономист. Читал лекции в университетах России, США, Швейцарии, Финляндии, Румынии и многих других стран.

Издатель-главный редактор журналов «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Зинзивер» «Крещатик»(Санкт-Петербург), газет «Литературные известия» и «Поэтоград», Интернет-издания «Персона ПЛЮС». Почетный гражданин штата Кентукки (США). Лауреат Отметины имени Отца русского футуризма Д. Д. Бурлюка и международного фестиваля FEED BACK (Румыния). Живёт в Москве.

Екатерина-Августа Маркова о себе:

«Родилась в Москве у Новодевичьего монастыря.

Рифмовать начала с младенчества, подражая отцу поэту.

Воспитанная на Достоевском, оплакивала униженную и оскорблённую Россию... Учась в Литературном институте посещала православное подполье, тайную редакцию рукописного журнала "Вече". Работала в издательстве "Современник", где, уже в перестройку издавала запрещённых после революции В.В. Розанова, Конст. Леонтьева, Вл. Соловьёва. Впервые в России опубликовала Гайто Газданова. Воспоминания дочери Петра Столыпина. Переводчица романа, рассказов и Мемуаров Гарсиа Маркеса, автор статей о поэтах Золотого и Серебряного веков. Автор нескольких поэтических сборников...»

Арутюнов Сергей Сергеевич Поэт, прозаик, критик, публицист. Член Союза писателей XXI века. Родился в 1972 году. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького (семинар Татьяны Бек и Сергея Чупринина) Печатался в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Знамя», «Вопросы литературы», газете «Вечерняя Москва».

Автор одиннадцати поэтических книг (http://samlib.ru/a/arutjunow_s/), пишет двенадцатую Ссылки на публикации (<http://reading-hall.ru/autor.php?id=215>) Журнальный зал (<http://magazines.russ.ru/authors/a/sarutyunov>). Работает преподавателем Литературного института имени А.М. Горького и школьным учителем – по совместительству. Живёт в Москве.

Карпенко Александр Николаевич, Москва. Поэт, прозаик, литературный критик. Композитор, автор-исполнитель, телеведущий, конференсье, ветеран-афганец. Род. в 1961г. в Черкассах. Окончил в 1989 году Литературный институт им. А. М. Горького. Книги стихов: «Разговоры со смертью», 1989; «Солнце в осколках», 1990; «Третья сторона медали» 1991; «Атлантида в небе», 1997; «Откровения одиночества», 2000; «Священник слова», 2005; «Сквозь пространство», 2015; «Ветер ран», 2019. Книга прозы: «Взгляд из вечности», 2018. Член Союза писателей России, Южнорусского Союза писателей, Союза писателей XXI века, а также Российского отделения Международного ПЕН-центра. Участник литобъединения ДООС. Лауреат премии им. Н. Островского за 2016 год. Лауреат премий журнала «Дети Ра» за 2014 и 2015 годы. Лауреат премий журнала «Зинзивер» за 2012, 2013, 2015 и 2017 годы. Дипломант Международной премии «Писатель XXI века» в номинации «Поэзия» за 2015 год. Автор и ведущий телепрограммы «Книги и люди» на «Диалог-ТВ». Кавалер боевых орденов Красной Звезды, афганского ордена Звезды 3-й степени, «За заслуги», воинского ордена Святителя Николая Чудотворца, медалей и почётных знаков.

Алёна Платонова (Норильчанка) филолог, преподаватель. Член союза Российских писателей. Поэзия Алёны Платоновой глубоко женственна, сильна духом, полна христианского милосердия, всепрощения и любви к человеку.

Сергей Сутулов-Катеринич Поэт, главный редактор Международного поэтического интернет-альманаха «45-я параллель» // 45parallel.net. Родился в Северном Казахстане (Петропавловск) — живёт и работает на Северном Кавказе (Ставрополь). Вторую часть фамилии взял в память о матери.

Член Русского ПЕН-центра, Союза российских писателей, Южнорусского союза писателей и Союза журналистов России. Стихи Сергея **С-К** включены в антологии «Дикороссы. Приют неизвестных поэтов», «Свойства страсти. Русские поэты XX века», «Русская поэзия XXI века», «45: параллельная реальность», «45: русской

рифмы победный калибр», «Белая акация», «Кастрюля и звезда», «5-й угол 4-го измерения», «Галисман», «Кочевье» и в ряд других «соборных» проектов. Ввёл в литературный оборот термин «поэллада» (от слов «поэма» и «баллада»). Автор девяти книг стихов, включая «Дождь в январе», «Азбуку Морзе», «Русский рефрен», «Ореховку. До востребования», двухтомник «Ангел-подранок». Широко публикуется в российской и международной периодике.

Лауреат премий, конкурсов, фестивалей: «Золотое перо Руси» (Москва), «Серебряный стрелец» (Лос-Анджелес), «Редкая птица» (Днепр), «Эмигрантская лира» (Брюссель), имени: Петра Вегина (Лос-Анджелес), Валентины Слядневой (Ставрополь), Константина Бальмонта (Мельбурн), Германа Лопатина (Ставрополь) и др. Лауреат в номинации «Поэт-подвижник Русского Безрубжья» (Филадельфия). Награждён медалью ордена Святой Анны и орденом Святого Станислава Российского Императорского дома (Мадрид) — за заслуги перед российской культурой.

Михаил Иванович Мельниченко родился в 1953 году в пос. Усть-Мая Якутской АССР. Живет в городе Железногорске Красноярского края.

Работает на Горно-химическом комбинате инженером-энергетиком РЗАиТ (релейной защиты, автоматики и телемеханики).

Автор шести поэтических книжек: «Фанера-2», «Фанера-3», «Фанера-5», «Кирпичи», «Провода», «От змеи до змеи». Участник многих коллективных сборников и антологий, в том числе трёх выпусков альманаха «Миражисты»: «Сибирская ссылка», «Форс-мажор» и «Лауреаты Ерёминской премии».

Участник поэтических фестивалей в Красноярске, Иркутске и Коктебеле. Участник IX Всесоюзного совещания молодых литераторов в Москве (1989). Лауреат фестиваля авторской песни и поэзии городов Росатома «Уран-235» г. Сосновый Бор 2016 год. Член союза Российских писателей с 2002 года.

Маргарита Аль – Родилась я в г. Алма-Ата, где жила до распада СССР. Переехав в Москву, поступила в Академию Поэзии и Философии. Деканом этого факультета был Константин Александрович Кедров. Полностью приняла его метаметафорическое направление в поэзии и вступила в группу ДООС (добровольное общество охраны стрекоз). - как СтрекозАль. *Действительный член Академии Зауми. Лауреат Международной премии "Отметина Давида Бурлюка, издатель "ДООС", член Союза писателей XXI века Редактор журнала «Лиффт»*

АВЕРС И РЕВЕРС

Альманах Доосов и Миражистов

СОДЕРЖАНИЕ

Константин КЕДРОВ	3
Елена КАЦЮБА.....	15
Николай ЕРЁМИН.....	25
Евгений СТЕПАНОВ.....	72
Екатерина-Августа МАРКОВА.....	77
Сергей АРУТЮНОВ.....	93
Александр КАРПЕНКО.....	102
Алёна ПЛАТОНОВА.....	120
Сергей СУТУЛОВ-КАТЕРИНИЧ.....	130
Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО.....	146
Маргарита АЛЬ	164

Подписано в печать 09.04.2019. Формат 60x841/16
Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ 04-044

Отпечатано в типографии «Литера-принт»,
Красноярск, ул. Гладкова, 6, оф. 030
Телефон 8(391) 2 950 340